

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

I ГОДЪ. ТОМЪ II. № 45.

1 НОЯБРЯ 1869 г.

Журналъ ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ выходитъ еже-
 недѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

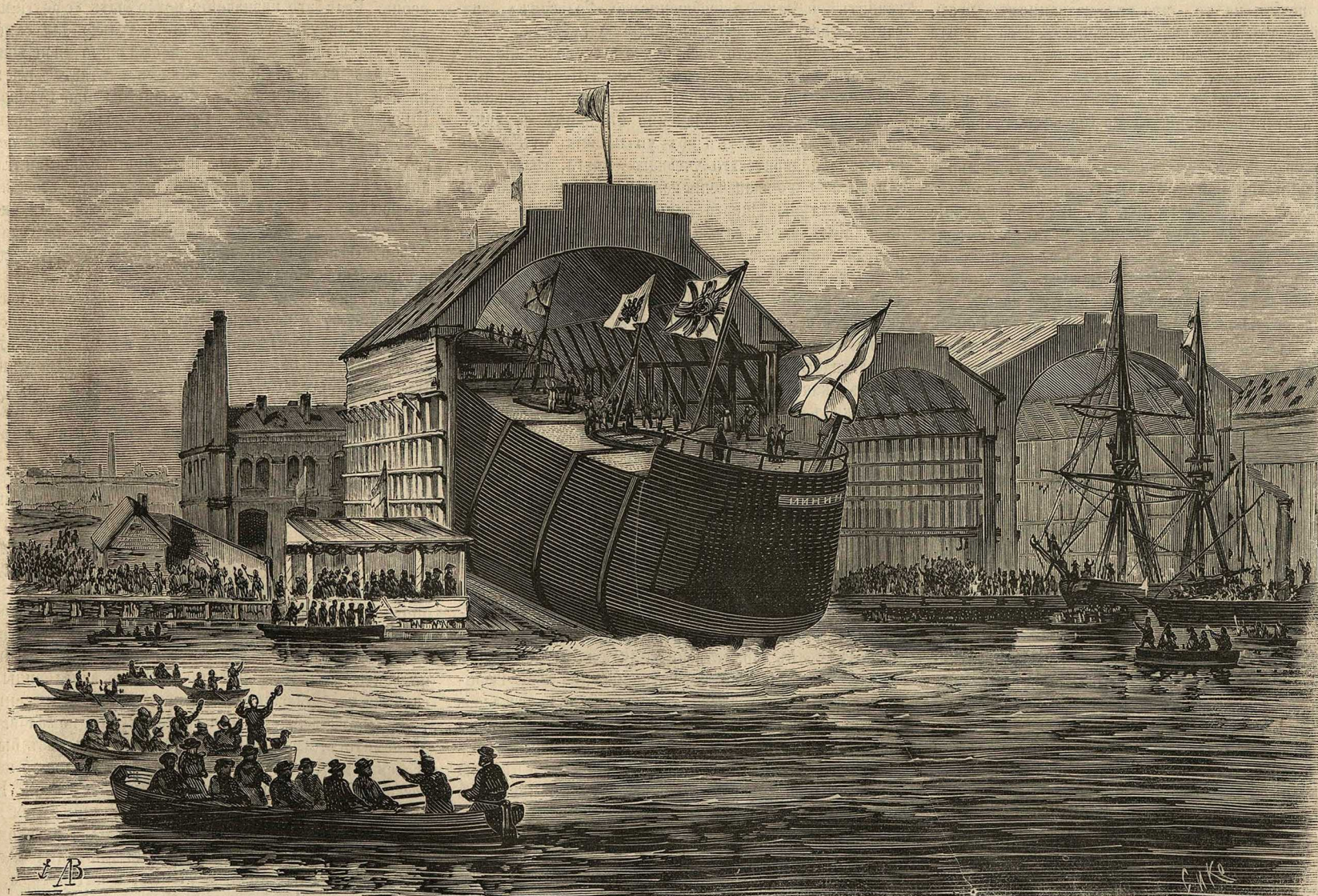
ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Объ изданіи «Всемирной Иллюстраціи» въ 1870 г.—Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія.—Открытіе могильныхъ склеповъ и подземелій въ улицѣ Гобелена, въ Парижѣ. — Суэзскій каналъ. — Пожаръ королевскаго театра въ Дрезденѣ. — Московская жизнь. — Всероссийская конская выставка въ Москвѣ.—Выставка въ Императорской Академіи художествъ.—Фельетонъ. — Спускъ фрегата «Мининъ» и закладка шхунъ «Тунгузъ» и «Ермакъ». — Сельско-хозяйственная выставка въ м. Яготинѣ, пирятинскаго уѣзда полтавской губ. (коресп. Всемирной Иллюстраціи). — Сентябрскія праздни ства въ Брюсселѣ. — Новости наукъ и цивилизаціи. — Объявленія.

РИСУНКИ: С.-Петербургъ: Спускъ броненоснаго фрегата «Мининъ». — Открытіе суэскаго канала: 1) Станъ поклонниковъ, отправляющихся въ Мекку; 2) Мекскіе поклонники плывутъ по каналу; 3) Типы рабочихъ; 4) Послѣдній спускъ воды. — Дрезденъ: Пожаръ королевскаго театра. — Москва: Всероссийская конская 1869 года выставка: 1) Боевая, кобыла г. Колубакина; 2) Атласный, завода вн. Голицына; 3) Канашка, кобыла завода Кузнецова; 4) Барчукъ, зав. Станкевича. — Художественная академическая 1869 года выставка: смерть Димитрія царевича, картина академика Пльшанова. — Высокопосвященный Михаилъ, митрополитъ Сербскій. — Брюссель: Сентябрскія празднества освобожденія Бельгіи: большой балъ на станціи южной желѣзной дороги. — Яготинская (Полтавской губ.) сельско-хозяйственная выставка: 1) Корова «Катерина» и Бугай «Харламъ», згуровскаго завода П. А. Кочубея; 2) Зданіе выставки; 3) Телка «Красотка», завода Княгини С. Д. Репниной; 4) Бараны казычской породы, купца Сильвестрова. — Мстинскій мостъ Николаевской желѣзной дороги, сгорѣвшій 18 октября 1869 г.— Далматія: Стичка морлаковъ съ австрійской пѣхотой.

С.-Петербургъ: Спускъ броненоснаго фрегата «Мининъ», 22 октября 1869 г.

(Рисоваль А. Б. Бегровъ; гравироваль Л. А. Сѣряковъ).

О ПОДПИСКѢ НА 1870 ГОДЪ. „ВСЕМІРНА ІЛЛЮСТРАЦІЯ“.

Съ 1-го января 1870 года журналъ „Всемирная Иллюстрація“ вступитъ во второй годъ своего существованія и будетъ выходить, какъ и въ 1869 г., еженедѣльно, на самой лучшей бумагѣ, въ форматѣ большого двойного листа. Каждый номеръ будетъ заключать въ себѣ 16 страницъ, изъ которыхъ половина будетъ наполнена роскошными рисунками.

Редакція „Всемирной Иллюстраціи“ будетъ состоять изъ тѣхъ же сотрудниковъ, русскихъ и иностранныхъ, какъ по литературному, такъ и по художественному отдѣлу. Направление журнала остается то же; редакція приметъ всѣ завѣщанія отъ нея мѣры къ возможному усовершенствованію журнала и увеличенію числа сотрудниковъ. Между прочимъ, редакція можетъ обѣщать читателямъ, что число внутреннихъ корреспондентовъ-художниковъ въ будущемъ году значительно увеличится, такъ что она будетъ въ возможности давать рисунки всѣхъ замѣчательныхъ событій нашего отечества. Редакція обратитъ также вниманіе на картины и иллюстраціи изъ русской исторіи, которая въ послѣднее время все больше и больше начинаетъ возбуждать любознательность общества, вслѣдствіе усилившейся потребности самосознанія.

Цѣна годовому изданію „Всемирной Иллюстраціи“:

Безъ доставки въ С.-Петербургъ . . .	12 р.	
Съ доставкою » » . . .	13 р. 50 к.	(1 р. за доставку и 50 к. за упаковку).
Съ пересылкою » » . . .	15 р. — »	(1 р. 80 к. за пересылку и 1 р. 20 к. за упаковку).
Въ Москвѣ, цѣна безъ доставки . . .	13 р. — »	у книгопродавцевъ И. Г. Соловьева и А. Ланга.

№№ 1-й по 13-й „Всемирной Иллюстраціи“ за 1869 годъ всѣ распроданы. Небольшое же количество экземпляровъ, съ № 14-го по 53-й, продаются желающимъ: безъ доставки за 10 руб., съ пересылкою 12 р. 75 к. за экземпляръ.

Гг. новыхъ и полугодовыхъ подписчиковъ, желающихъ приобрести, для коллекціи, полный экземпляръ нашего журнала за 1869 г., издатель имѣетъ честь увѣдомить, что онъ напечатаетъ 2-мъ изданіемъ распроданные номера, съ 1-го по 13-й, только въ такомъ случаѣ, если къ марту мѣсяцу 1870 года поступитъ къ нему требованіе на такую сумму, которая покроетъ издержки вторичнаго печатанія.

Главная контора Редакціи проситъ гг. желающихъ подписаться на 1870 годъ, присылать свои требованія по возможности заблаговременно, во избѣжаніе неисправности и замедленія въ доставкѣ первыхъ №№, что неизбѣжно возникаетъ при поздней подпискѣ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА.

28-го октября 1869 г.

Читатели наши, конечно, не забыли того эпизода въ ходѣ крестьянскаго вопроса въ Сѣверо-Западномъ краѣ, о которомъ намъ уже приходилось бесѣдовать съ ними въ нашихъ обозрѣніяхъ. Эпизодъ этотъ возникъ, какъ извѣстно, вслѣдствіе указаній печати на то, что въ названномъ краѣ, Высочайше утвержденное положеніе 26-го марта 1869 года, разрѣшавшее всѣ недоумѣнія по вопросу о крестьянскомъ надѣлѣ, толкуется въ смыслѣ, не совсѣмъ-то согласномъ съ буквальнымъ текстомъ этого положенія. Дѣло состояло, главнымъ образомъ, въ томъ, что администрація Сѣверо-западнаго края, придавала словамъ «дѣйствительное владѣніе» не прямой ихъ смыслъ *владѣнія фактическаго*, а хотѣла видѣть въ нихъ обозначеніе владѣнія, утвержденного прежними уставными грамотами, которыя, какъ извѣстно, были признаны составленными въ ущербъ интересамъ крестьянъ. Въ нашей печати возникла по этому поводу довольно горячая полемика, вертѣвшаяся именно около упомянутыхъ словъ. «Московскія Вѣдомости» отождествляли, какъ намъ кажется совершенно справедливо, «дѣйствительное владѣніе» съ *владѣніемъ фактическимъ*. «Вѣсть», съ своей стороны, старалась объяснить эти слова вторымъ изъ указанныхъ нами выше способовъ. Такая полемика привела къ результатамъ, которые мы не задумываясь можемъ признать утѣшительными. Вопросъ, разработанный всесторонне печатью, обратилъ на себя вниманіе главнаго правительственнаго учрежденія, завѣдующаго крестьянскими дѣлами. Изъ циркуляра Виленскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, напечатаннаго сначала въ «Виленскихъ Вѣдомостяхъ» и затѣмъ перепечатаннаго въ столичныхъ газетахъ, мы узнаемъ, что Главный Комитетъ по устройству сельскаго населенія призналъ существованіе недоразумѣній въ толкованіи положенія 26-го марта 1869 года и напoлнъ нужнымъ приостановить дѣйствіе толкованія этого положенія главнымъ начальникомъ Сѣверо-западнаго края. Одновременно съ этимъ публика узнала о прибытіи въ С.-Петербургъ генераль-адъютанта Потапова.

Чѣмъ бы ни кончился этотъ интересный эпизодъ, уже теперь можно сказать, что гласность обсужденія, которому онъ подвергся, принесла огромную пользу. Главный комитетъ по крестьянскимъ дѣламъ — учрежденіе, несомнѣнно вполне компетентное въ такихъ вопросахъ, какъ вопросъ о земельномъ на-

дѣлѣ крестьянъ и имѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ рѣшитъ дѣло вполне согласно, какъ съ интересами крестьянъ сѣверо-западнаго края, такъ и съ основными принципами крестьянской реформы. Печать, способствовавшая въ извѣстной степени такому результату, можетъ смѣло гордиться тѣмъ, что она на сей разъ сослужила немаловажную службу правительству.

Въ дополненіе ко всему сказанному, намъ остается заявить о слухѣ, сообщенномъ «Голосомъ», насчетъ того, что въ прошедшую субботу, т. е. 24-го октября, состоялось будто-бы увольненіе виленскаго губернатораконтръ-адмирала Шеестакова и по-печителя виленскаго учебнаго округа, г-на Батюшкова.

Та же газета, одновременно съ этимъ слухомъ, сообщила также слухъ объ увольненіи отъ званія попечителя дерптскаго учебнаго округа, графа Кейзерлинга*), и о назначеніи исправляющимъ должность попечителя нынѣшняго помощника его, г-на Николаича. Если этотъ слухъ окажется справедливымъ, то онъ доставитъ, несомнѣнно, искреннее удовольствіе всѣмъ тѣмъ, кто сознаетъ необходимость болѣе твердаго проведенія русскихъ національныхъ началъ въ направленіи учащагося юношества эсто-латышскаго края, значительно увлеченнаго германизаторскою пропагандою гг. Эккардтовъ, фонъ-Бокковъ и Ширренновъ, какъ это показала недавняя демонстрація дерптскихъ студентовъ. Г. Николаичъ, по словамъ прибавитѣйскихъ корреспондентовъ германскихъ газетъ, отличается своею искреннею преданностію русскому національному принципу и можно будетъ, конечно, надѣяться, что въ его рукахъ положеніе дѣлъ въ дерптскомъ учебномъ округѣ измѣнится къ лучшему, т. е. тамошнія учебныя заведенія перестанутъ быть разсадниками будущихъ германизаторовъ эсто-латышскаго края.

Бухарское посольство удостоилось быть представленнымъ Государю Императору въ среду на прошлой недѣлѣ, въ торжественной аудіенціи, данной въ золотой гостинной Зимняго Дворца. На рѣчи Тюрк-Джана и дѣла его Датхи, въ которыхъ выражалось сожалѣніе Бухарскаго Эмира о недавнихъ столкновеніяхъ Бухары съ Россіею, Государь Императоръ изволилъ отвѣчать, что не Россія была виною этихъ столкновеній и прибавилъ, что въ присылкѣ сына эмира онъ видитъ залогъ искренности нынѣшнихъ мирныхъ заявленій владѣтеля Бухары.

Въ скоромъ времени при нашемъ дворѣ предстоитъ еще другой торжественный пріемъ представителя иностранной державы. На дняхъ прибылъ

*) Увольненіе гг. Батюшкова и Кейзерлинга уже состоялось. *Ред.*

въ Петербургъ новый французскій посолъ, генераль Флери, назначеніе котораго на нынѣшній постъ вызвало столько шума и толковъ въ Западной Европѣ. Здѣсь, въ Россіи, толки эти казались нѣсколько странными и русская публика не совсѣмъ-то отдавала себѣ отчетъ, почему слѣдуетъ считать, чуть не мировымъ событіемъ и въ особенности, признакомъ сближенія между Франціей и Россіей, назначеніе бывшаго оберъ-штаб-майстера императора Наполеона. Если это назначеніе могло быть «событіемъ» для кого-нибудь, то, конечно, только для самого генерала Флери, довольно неожиданно попавшаго на столь важный постъ, какимъ считается въ западной дипломатіи постъ посланника при Русскомъ Императорскомъ дворѣ. Русская публика, конечно, скорѣе расположена считать важнымъ для себя событіемъ прибытіе въ Петербургъ знаменитаго подвижника идеи славянскаго единства, сербскаго митрополита Михаила. Преосвященный Михаилъ уже нѣсколько времени находится въ предѣлахъ Россіи. Онъ прибылъ первоначально въ Кіевъ, для празднованія юбилея кievской духовной академіи, въ которой онъ получилъ воспитаніе, а за симъ посѣтилъ Москву и наконецъ Петербургъ. Вскорѣ послѣ прибытія его высокопреосвященства въ нашу столицу, ему имѣла честь представляться депутація отъ петербургскаго отдѣла славянскаго благотворительнаго комитета. Сербскій святитель принялъ депутацію съ величайшимъ радушіемъ и въ отвѣтъ на привѣтствіе председателя отдѣла, А. Θ. Гильфердинга, отвѣчалъ, что онъ искренно радуется, встрѣчая повсюду въ Россіи столь сочувственный пріемъ и видитъ въ этомъ сочувствіи признакъ распространенія великой славянской идеи въ русскомъ обществѣ. Далѣе, митрополитъ заявилъ, что южные славяне считаютъ Россію своею лучшею опорою, своею надеждою, своею славою и своею силою. На приглашеніе А. Θ. Гильфердинга, посѣтить слѣдующее засѣданіе Славянскаго комитета, Высокопреосвященный митрополитъ отвѣчалъ исполненнымъ готовности согласіемъ и, въ прошедшее воскресенье, т. е. 26 октября, въ 3 часа пополудни, пожаловалъ въ комитетъ, засѣданіе котораго на этотъ разъ было особенно многолюдно и торжественно. Большая зала роскошной квартиры секретаря комитета, Н. Н. Кирѣева, радужно предоставляемая хозяиномъ для засѣданій комитета, была совершенно полна народомъ. Тутъ были и высокопоставленные сановники, и извѣстные духовныя лица, и ученые, и литераторы, и художники. Преосвященный Михаилъ былъ встрѣченъ председателемъ и членами правленія и вошелъ въ залу засѣданія въ сопровожденіи двухъ пріѣхав-

шихъ съ нимъ архимандритовъ. Предсѣдатель при-
вѣтствовалъ митрополита краткою рѣчью, на кото-
рую сербскій митрополитъ отвѣчалъ горячимъ при-
вѣтствіемъ комитету. Послѣ этого Т. П. Фили-
повъ произнесъ довольно пространную рѣчь, въ ко-
торой, между прочимъ, просилъ митрополита засви-
дѣтельствовать передъ южными славянами вообще
и сербами въ особенности, что Россія, вопреки кле-
ветамъ ея западныхъ недоброхотовъ, далека отъ
мысли о поглосненіи прочихъ славянскихъ племенъ
и замѣтилъ, что такое поглосненіе скорѣе грозитъ
славянамъ съ запада. Эта рѣчь вызвала громкое
сочувствіе комитета и произвела очевидно сильное
впечатлѣніе на сербскаго святителя, который отвѣ-
чалъ на нее нѣсколькими горячими словами и за-
тѣмъ принялъ участіе въ обсужденіи текущихъ дѣлъ
комитета. Преосвященный Михаилъ удался только
тогда, когда, по обсужденіи всѣхъ стоявшихъ на оче-
реди дѣлъ, предсѣдатель объявилъ засѣданіе за-
крытымъ.

Читатели найдутъ въ этомъ номерѣ нашей газеты
портретъ митрополита Михаила, а въ слѣдующемъ
номерѣ рисунокъ, изображающій то засѣданіе славян-
скаго комитета, на которомъ онъ присутствовалъ.

О возстаніи Катарскихъ сербовъ, въ теченіи этой
недѣли получались самыя скудныя свѣденія, отли-
чавшіяся сверхъ того весьма сомнительною подлин-
ностію. Австрійское правительство распорядилось
нынѣ такъ, что изъ Боки Катарской не доходитъ
никакихъ извѣстій, кромѣ тѣхъ, которыя сообщаются
изъ официальныхъ источниковъ. Какъ только при-
нята была такая мѣра, характеръ извѣстій тотчасъ
же перемѣнился. Телеграфъ сталъ извѣщать только
о побѣдахъ австрійскихъ войскъ и о заявленіяхъ
покорности со стороны разныхъ группъ инсурген-
товъ. Этими новостями, пожалуй, можно было бы
и повѣрить, еслибѣ официальные австрійскіе нувел-
листы не пересолили въ своемъ усердіи и не пу-
стили чудовищной утки о томъ, будто инсургенты
одной изъ катарскихъ *жупъ* (округовъ) прислали,
къ начальнику австрійскихъ войскъ, съ заявленіемъ
покорности депутацію, которая заявила, между про-
чимъ, что возстаніе катарскихъ сербовъ—дѣло
фанатическаго духовенства и агентовъ панславизма.
(подразумѣвается *русскихъ*), дѣйствія которыхъ на-
ходятся въ связи съ обширнымъ панславистскимъ
заговоромъ!..

Интересно знать, не припишутъ-ли западные
доброжелатели Россіи, ея проискамъ и возстанія
багдадскихъ бедуиновъ, вспыхнувшихъ на дняхъ въ
Турціи? О возстаніи этомъ мы до сихъ поръ еще
не имѣемъ никакихъ подробныхъ свѣденій, но уже
и теперь можно сказать, что, если оно не будетъ
подавлено въ самомъ началѣ, то можетъ возбудить
весьма серьезныя затрудненія для турецкаго прави-
тельства, хотя бы уже и тѣмъ, что потребуетъ но-
выхъ экстраординарныхъ издержекъ отъ казны сул-
тана, совершенно истощенной безумною расточи-
тельностью, обнаруженною при приѣмѣ императрицы
Евгеніи, которая, по достовѣрнымъ извѣстіямъ, вы-
везла изъ Константинополя однихъ подарковъ болѣе
чѣмъ на пять милліоновъ франковъ, обнаруживъ,
съ своей стороны, весьма похвальную въ принципѣ,
но несовѣстную въ настоящемъ случаѣ, экономію
при отдариваніи султана и наградахъ при-
служивавшимъ ей турецкимъ придворнымъ.

Изъ Франціи за это время получено весьма не-
много интересныхъ новостей. Парижане продол-
жаютъ обнаруживать необыкновенное благоразуміе.
Въ день поминовенія усопшихъ (*jour des Morts*)
пришедшійся на прошлой недѣлѣ, опасались манифе-
стацій на Монмартрскомъ кладбищѣ, у могилъ Ко-
веньяка и Бодена, но все ограничилось украшеніемъ
этихъ могилъ множествомъ вѣнковъ. За тѣмъ
произошелъ довольно интересный эпизодъ съ извѣст-
нымъ редакторомъ пресловутаго «Фонаря», Анри
Рошфоромъ. Принявъ кандидатуру въ седьмомъ па-
рижскомъ округѣ, Рошфоръ, въ виду приближающихся
выборовъ, рѣшился возвратиться въ Парижъ. На
границѣ онъ былъ арестованъ, но немедленно-же
почти вынужденъ на свободу, по распоряженію ми-
нистра внутреннихъ дѣлъ, г-на Форкада де Рокеттѣ,
который далъ знать Рошфору, что онъ можетъ без-
препятственно явиться въ Парижъ. Эта ловкая вы-
ходка министра должна значительно поубавить обая-
ніе личности извѣстнаго памфлетиста, чѣмъ, конечно,
поможетъ и безтактность, съ которою онъ сталъ вести
себя немедленно по возвращеніи. Дѣйствительно,
заявивъ согласіе принять требуемую отъ депута-
товъ присягу на вѣрность конституціи, онъ началъ
съ того, что на первой-же избирательной сходкѣ
въ Бельвилѣ (предмѣстье Парижа) высказался въ

пользу республики и противъ Имперіи, вслѣдствіе
чего сходка, конечно, была немедленно распущена
полицейскимъ комиссаромъ. Такія выходки врядъ-ли
достойны человека, изъявляющаго притязаніе быть
серьезнымъ политическимъ дѣятелемъ.

Изъ Италіи получаютъ печальныя вѣсти. Король
Викторъ-Эммануилъ боленъ, повидимому, весьма серь-
езно. Наслѣдный принцъ Гумбертъ посѣщилъ при-
быть къ своему вѣнчанному отцу изъ Турина. Надо
отъ души желать для Италіи, чтобы здоровье созда-
теля италіанскаго единства поправилось.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

19-го числа сего мѣсяца, въ Царскомъ Селѣ имѣ-
ли счастье представляться Государю Императору и Его
Высочеству Государю Наслѣднику Наказный Атаманъ
Астраханскаго казачьяго войска, генералъ-майоръ
Гулькевичъ съ депутаціею отъ этого войска, приноси-
шею Его Величеству вѣрнопоходническую благодар-
ность за Всемилостивѣйшее пожалованное поземельныя
надѣлы и за преобразование войска.

Въ понедѣльникъ, 20-го октября, баронъ Талей-
ранъ-Перигоръ, оставляющій свой постъ Француз-
скаго Посла при Высочайшемъ Дворѣ, былъ принятъ
въ аудіенціи Государемъ Императоромъ, и имѣлъ честь
вручить Его Величеству свои отзывныя грамоты.

Прибалтійскій край.

«Рижскій Вѣстникъ» указываетъ на новую мѣру,
имѣющую цѣлью доставить большую самостоятель-
ность русскому населенію города Риги. По словамъ
названной газеты, на дняхъ въ этомъ городѣ присту-
плено къ учрежденію рижской ремесленной артели, цѣль
которой—присканіе членамъ артели соответствую-
щихъ занятій; развитіе промышленности и ремесла;
оказаніе вспомошествованія нуждающимся членамъ,
ихъ вдовамъ и сиротамъ; устройство ремесленнаго
училища, пріюта, складочныхъ мѣстъ для продажи
издѣлій; приѣмъ, посредствомъ образованія складоч-
наго капитала, подрядовъ, заказовъ и проч. Утверж-
деніе устава артели ожидается въ непродолжительномъ
времени. Независимо отъ артели и чтобы упрочить
общественное устройство русскаго населенія въ Ригѣ,
предположено учредить судоохранительную кассу
рижскихъ промышленниковъ. Проектъ устава этой
кассы уже составленъ.

Въ «Рижской Газетѣ» напечатанъ отчетъ риж-
скаго комитета для пособія нуждающимся въ Эстляндіи.
Въ приходѣ было деньгами 27,825 руб. и хлѣбомъ,
присланнымъ изъ Курляндіи, на 4,020 р. Расходъ: по-
слано ревельскому благотворительному комитету 10,335
руб.; на островъ Эзель 1,500 руб.; нуждающимся по
берегу Чудскаго Озера 3,500 руб.; въ Перновскій
уѣздъ 8,734 руб.; въ Феллинскій—1,750 руб., въ томъ
числѣ нуждающимся военнымъ нижнимъ чинамъ 700
руб.; въ Дерптскій уѣздъ 3,100 руб.; въ Верро 1,950
руб., въ томъ числѣ отставнымъ нижнимъ чинамъ 200
руб.; въ два курляндскія общества 550 руб.; во вну-
треннія губерніи по назначенію жертвователей 10 руб.;
на всѣ канцелярскіе расходы только 93 руб. 24 к.;
рижскому латышскому обществу поощренію латыш-
скихъ школъ остается сумма въ 287 руб.

Изъ отчета православнаго тукумскаго братства,
поименнаго, въ извлеченіи, въ «Рижскомъ Вѣстни-
кѣ», видно, что главный вопросъ, озабочивавшій
братство—вопросъ о постройкѣ православной церкви,
если ужъ не разрѣшенъ окончательно, то, по крайней
мѣрѣ, близокъ къ разрѣшенію, благодаря усердію пе-
тербургской и московской публички; сборщикъ этихъ
пожертвованій доставилъ братству 4,463 р. 40½ к.,
къ которымъ г-жа Л. И. Рикордъ присоединила и
свою лепту въ 2,500 р. Хотя этихъ 7,000 р. недо-
статочно на полную отстройку храма, на которую вы-
числено 12,000, однакожъ, братство, въ надеждѣ на
новую помощь благотворителей, приступило къ заго-
товленію матеріаловъ и 20-го мая начало самыя ра-
боты.

Премія славянскаго комитета.

Исторіографъ чешскій, докторъ Францъ Палацкій,
обнародовалъ вызовъ къ состязанію на премію отъ
петербургскаго славянскаго благотворительнаго коми-
тета за лучшее сочиненіе о жизни и подвигахъ Яна
Гуса. Сочиненіе это можетъ быть написано на любомъ
изъ славянскихъ нарѣчій, не должно быть ни аполо-
гіей Гуса, ни позорить его память, но должно пред-
ставить чисто-объективно и вѣрно жизнь и дѣянія
Гуса. Книга должна предназначаться для образован-
наго читателя, а не исключительно для историковъ
или богослововъ; поэтому желательно избѣжать вся-
кой полемикъ и пустыхъ декламаций въ какомъ бы то
ни было духѣ. Въ словахъ, полныхъ выразительности
и слогомъ достойнымъ, долженъ быть изображенъ Гусъ
не только какъ человекъ и патриотъ, какъ ученый и
какъ служитель алтаря, но и какъ реформаторъ совре-
меннаго общества. Въ авторѣ изслѣдованія предпола-
гается близкое знакомство съ церковнымъ вопросомъ
вообще и съ положеніемъ церкви въ началѣ XV вѣка
въ особенности; въ виду же того, что дѣятельность
Гуса тѣсно связана съ реформаціонными попытками
предшествовавшего и слѣдующаго періода, жела-
тельно было бы указаніе этой связи и опредѣленіе
мѣста, занимаемаго Гусомъ въ ряду реформаторовъ
всѣхъ вѣковъ. Равногубно была бы желательна оцѣнка
стремленій Гуса съ точки зрѣнія возможной органи-
заціи національныхъ церквей на востокъ и западъ
Европы. Книга не должна имѣть болѣе 20—30 печат-
ныхъ листовъ и имѣть быть доставлена въ чешскій
музей не позже конца 1871 года. Къ тому времени

премія съ процентами возрастетъ до 800 гудленовъ.
Такъ какъ могутъ быть представлены труды, хотя не
вполнѣ удовлетворяющіе требованіямъ, но заслужи-
вающіе поощренія, то будетъ отдѣлена отъ означен-
ной суммы вторая премія въ 200 или 300 гудленовъ.

Судоходство.

«Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ, что 16-го октября
прошло Вытегру послѣднее судно изъ всѣхъ шедшихъ
сверху. Шлюзованная часть Маринской системы сво-
бодна. Такимъ образомъ, судоходство въ предѣлахъ
Олонецкой губерніи въ нынѣшнемъ году окончилось
не бывало успѣшно. Значительное количество хлѣба,
до 350 тысячъ четвертей, остается на зимовку въ
Вознесенскѣ и Сермакѣ, гдѣ склады дешевле Петер-
бургскихъ.

Судоходство при Мариупольскомъ портѣ, въ
теченіе майской трети нынѣшняго года, было слѣдую-
щее: пришло судовъ изъ-за границы 123, изъ рус-
скихъ портовъ 473; отошло за границу 113, въ рус-
скіе порты по каботажному плаванію 433. Вывезено
на стошедшихъ судахъ товару на 4,220,734 р. с.

Разныя извѣстія.

Въ Вологдѣ учреждена общественная богадѣльня.
Въ Прагѣ, предмѣстьи Варшавы, 5 октября
открытъ водопроводъ. Онъ построенъ въ теченіе года
и стоитъ всего 16 тысячъ.
Въ Сызранскомъ уѣздѣ, въ имѣніи В. А. Бесту-
жева, открытъ бурый уголь, хорошо горѣвшій въ ло-
комобилѣ. Подъ слоемъ угля находятся 28-ми верш-
ковые слои горячаго сланца, раздѣленные синей
глиной.

Въ Вильнѣ 15 октября открытъ военно-окружной
судъ.

Въ 1870 году въ Варшавѣ назначена сельско-хо-
зяйственная выставка для привисленскихъ губерній.

Биржевыя Вѣдомости сообщаютъ, что намѣреніи
правительства приступить къ постепенной сбавкѣ
акциза съ соли, и о рѣшеніи министерства финансовъ
проектировать полную отмену акциза съ соли упо-
требляемой для скота.

Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» сообщаютъ, что
5-го октября, въ зданіи 2-й московской гимназіи про-
исходило открытіе публичныхъ курсовъ для женщинъ.

Открытіе могильныхъ склеповъ и подземелій въ улицѣ Гобелзена въ Парижѣ.

(См. рис. въ № 44 Всем. Иллюстр.).

При закладкѣ фундаментовъ нѣсколькихъ домовъ въ
улицѣ Гобелзена, противъ дома подлѣ № 19 въ Парижѣ,
недавно открыты были могильные склепы и подземелья,
представляющіе большой интересъ.

Землекопы, разрывая землю подлѣ фундаментъ, почув-
ствовали подъ своими кирками какіе то весьма твер-
дые предметы; продолжая рыть глубже, работники вы-
рыли нѣсколько огромныхъ глыбъ очень плотнаго об-
тесаннаго камня, покрытыхъ обтесанною же плитой
изъ того же камня. По снятіи верхнихъ плитъ оказа-
лось, что эти каменные глыбы заключаютъ въ себѣ
нѣсколько свинцовыхъ гробовъ, въ которыхъ заклю-
чались человѣческія кости. Въ одномъ изъ этихъ гробовъ,
самомъ маленькомъ, находились останки ребенка.
Нѣкоторые изъ гробовъ зарыты довольно глубоко
въ землю, другіе же были покрыты очень незначи-
тельнымъ слоемъ земли. Гробы эти были зарыты не въ
опредѣленномъ порядкѣ, въ очень недалекомъ разсто-
яніи другъ отъ друга; нѣкоторые же помѣщались другъ
подъ другомъ. Въ этихъ могильныхъ склепахъ было
найдено нѣсколько колецъ и золотыхъ вещей.

Подземелья, открытыя въ улицѣ Гобелзена, до-
вольно широки и имѣютъ около двухъ метровъ вы-
шины; своды ихъ сложены изъ грубо-обтесанныхъ
каменей, связанныхъ между собою известкою. Кости
были перенесены въ катакомбы.

Судя по всѣмъ даннымъ, склепы эти принадлежали
давно уже разрушенной церкви св. Ипполита; нѣко-
торыя же, основываясь на способѣ постройки скле-
повъ, оспариваютъ это мнѣніе и говорятъ, что церковь
находилась нѣсколько въ сторонѣ, такъ какъ нельзя
предполагать, чтобы церковь могла быть построена
на такомъ непрочномъ въ сущности основаніи, какъ
своды этихъ склеповъ.

Нѣкоторые предполагаютъ, что найденные останки
принадлежать нѣкоторымъ дворянамъ, убитымъ по при-
казанію Екатерины Медичи и погребеннымъ на этомъ
мѣстѣ, потому что, нѣсколько времени тому назадъ, на
мѣстѣ дома подлѣ № 19 въ улицѣ Гобелзена, были най-
дены остатки дома, время постройки котораго относит-
ся къ эпохѣ царствованія короля Карла IX.

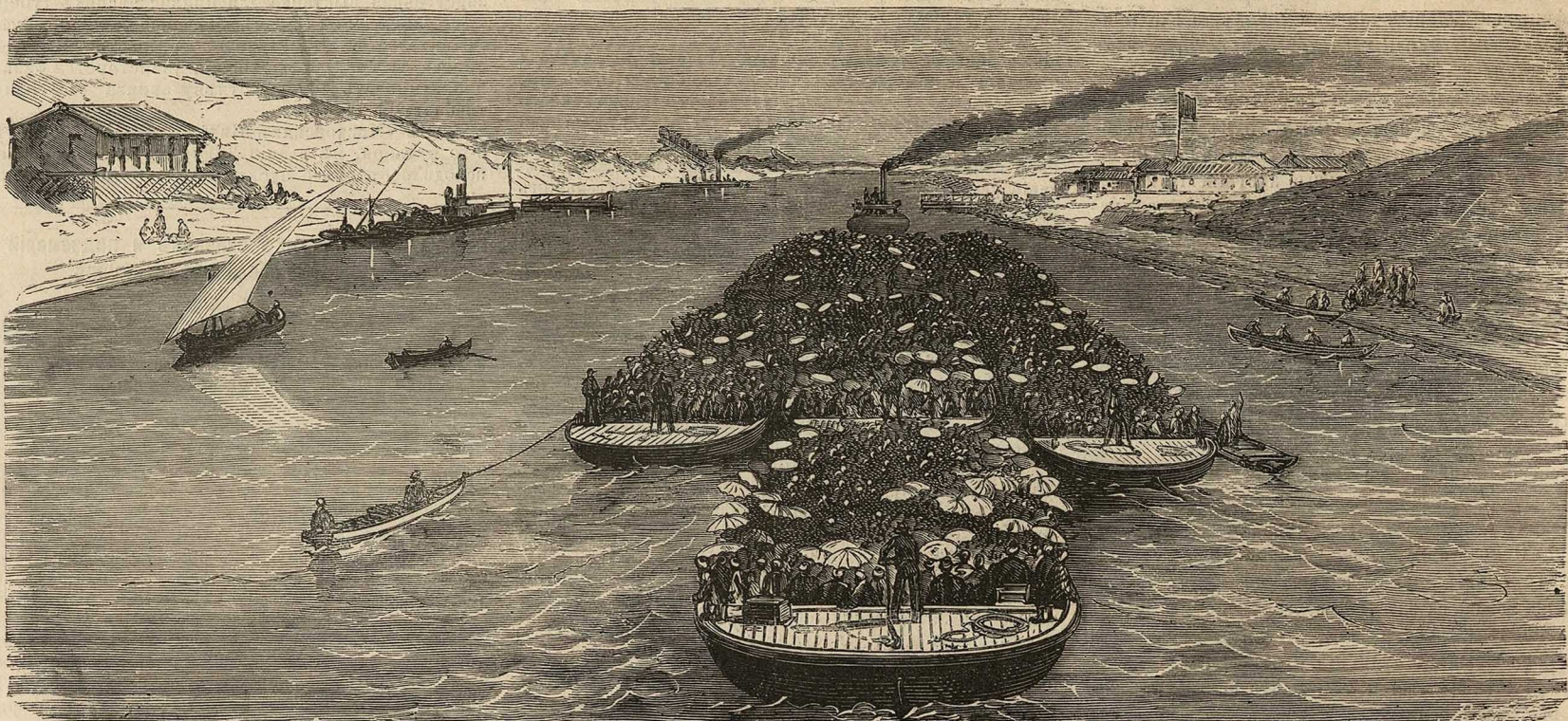
Суэзскій каналъ.

Идея прорытія Суэзскаго перешейка, для соеди-
ненія Средиземнаго моря съ Краснымъ, т. е. для
образованія кратчайшаго и удобнѣйшаго междуна-
роднаго сообщенія между Европою и Азіею, какъ
извѣстно, принадлежитъ французскому инженеру
Фердинанду Лессепсу; въ настоящее время идея
эта осуществилась, каналъ готовъ и на дняхъ по-
слѣдуетъ его торжественное открытіе.

Важность и значеніе этого великаго предпріятія
не только признаны всѣми современниками, но были
сознаваемы и въ отдаленные вѣка всемірной исто-
ріи, въ эпоху процвѣтанія египетскаго царства.
Не всѣ египетскіе цари, подобно Хеопсу, тратили
свои несмѣтныя сокровища на сооруженіе пирамидъ,

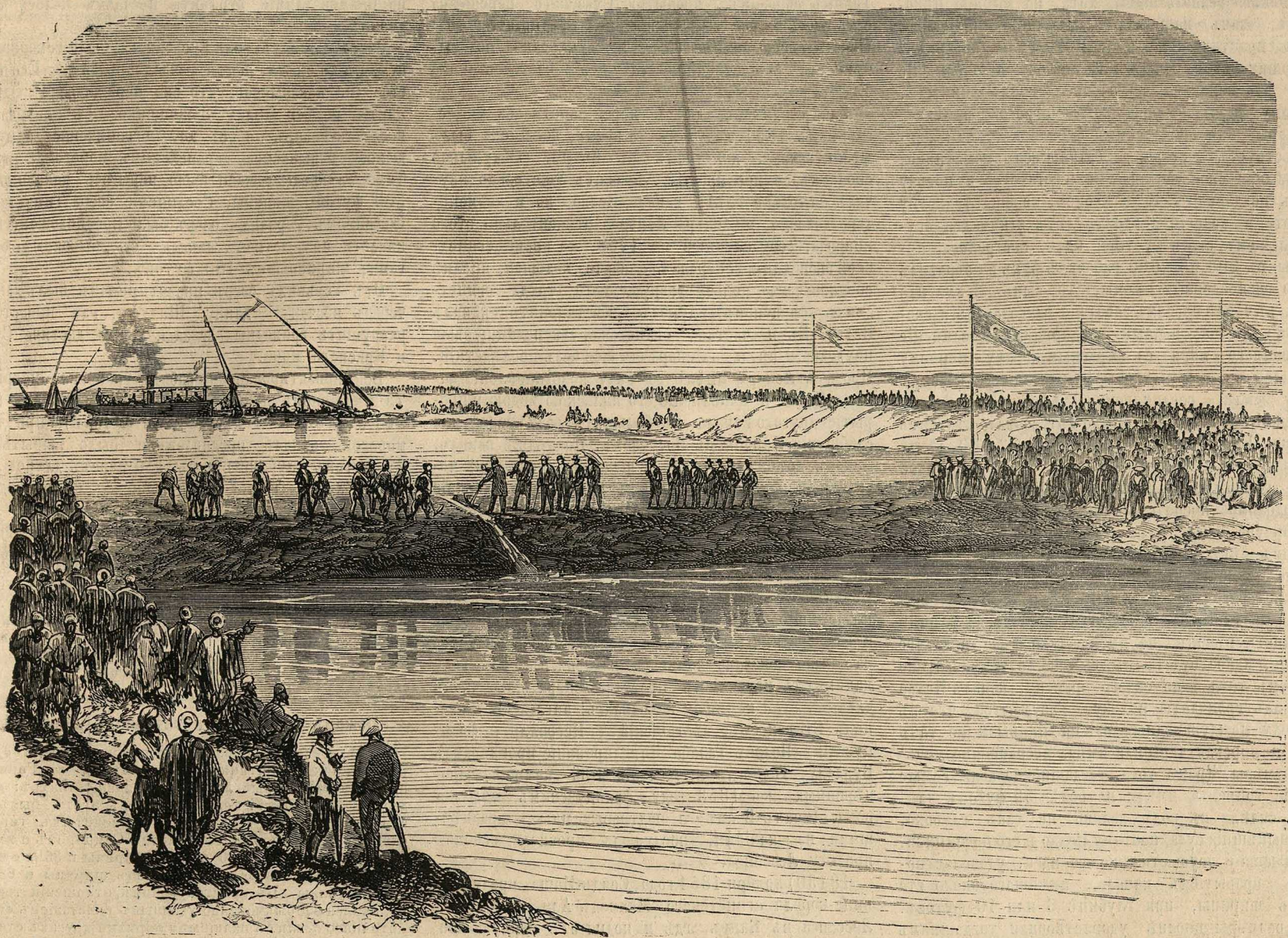
Открытие Суэзскаго канала: Станъ поклонниковъ, отправляющихся въ Мекку.

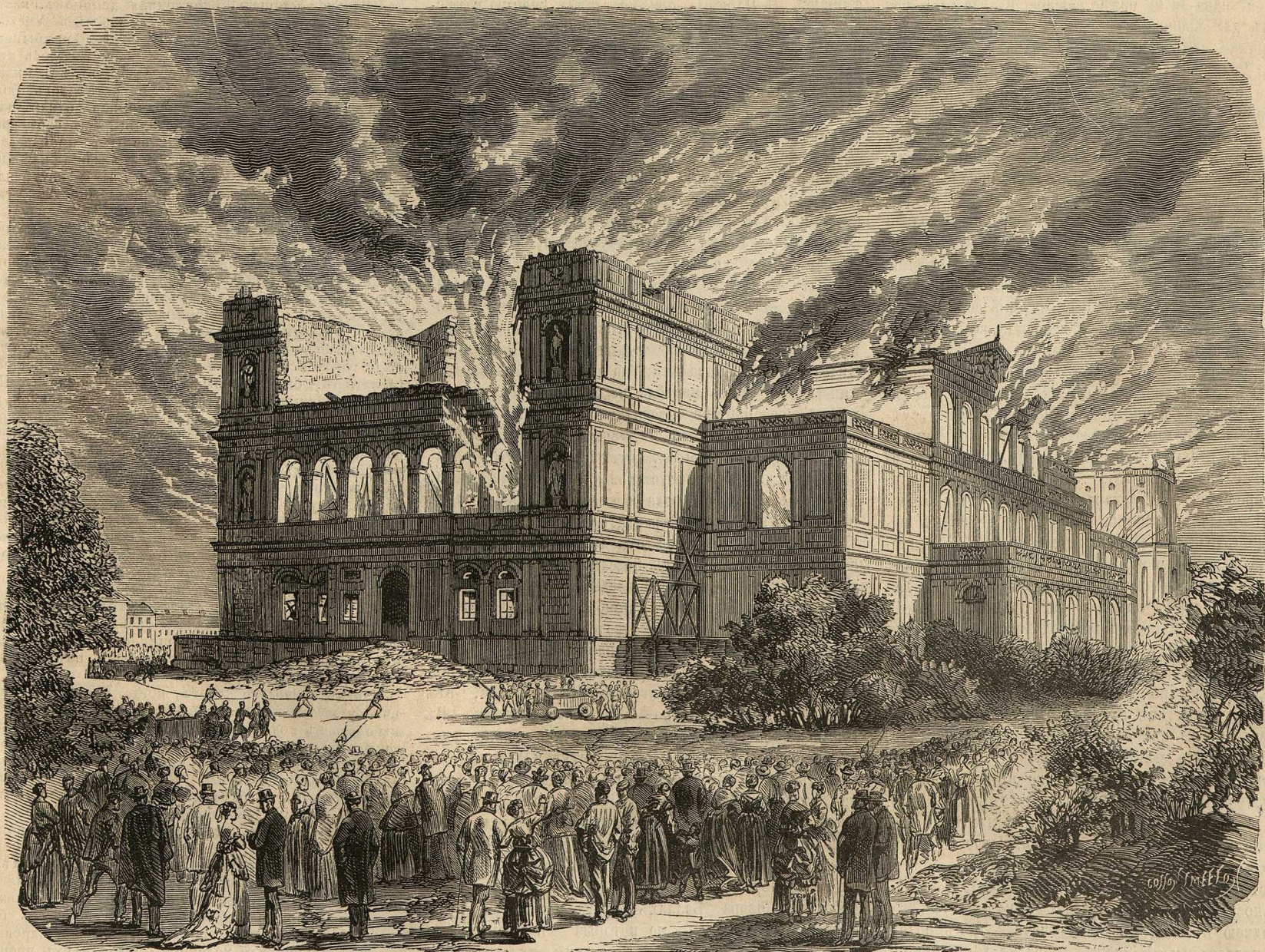
Открытие Суэзскаго канала: Караванъ судовъ, везущихъ поклонниковъ въ Мекку, по каналу.

Открытие Суэзскаго канала: Типы рабочихъ.

Открытие Суэзскаго канала: Последній спускъ воды.

Дрезденъ: Пожаръ Королевскаго театра, 21 сентября 1869 года.

совершенно бесполезных, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ, какъ наприкладъ, Персиды, пирамиды имѣли практическую цѣль и служили преградой опустошительному движенію песковъ пустыни. Но мнѣніе это основано на очень шаткихъ данныхъ, а потому и не выдерживаетъ строгой критики. Нѣкоторые изъ египетскихъ фараоновъ, какъ свидѣлствуетъ исторія и оставшіеся памятники, употребляли свое могущество и богатство на пользу своихъ подданныхъ. Если Хеопсъ, по свидѣтельству Геродота, въ теченіи двадцати лѣтъ занимался осуществленіемъ своей суетной идеи, постройкою пирамиды въ 200,000,000 рабочихъ рукъ и истратилъ на это баснословныя суммы, то сынъ Псаметиха Нехао, въ числѣ прочихъ заботъ о благоденствіи своего государства, первый предпринялъ соединеніе Средиземнаго моря съ Краснымъ; ему первому принадлежитъ мысль прорытія канала черезъ узкую полосу земли, соединяющую Африку съ Азією. Исполненіе этого плана Нехао потребовало сто лѣтъ времени. Еще теперь, по прошествіи 2,500 лѣтъ, находятъ слѣды этого канала около Суэза, въ такой почвѣ, геологическое строеніе которой представляло непреодолимое препятствіе для Халифа Абу-Джафаръ-эль-Мансура, изъ рода аббасидовъ, который въ восьмомъ вѣкѣ уничтожилъ каналъ Нехао.

Само собою разумѣется, что каналъ Нехао, прорытіе котораго начато за 700 лѣтъ до нашей эры и который благодѣлствовалъ Египетъ въ теченіи пятнадцати вѣковъ, не имѣлъ такого же великаго значенія, какое будетъ имѣть каналъ Лессепса; но при всемъ томъ, для своего времени, каналъ Нехао приносилъ громадную пользу. Разумѣется, что въ ту эпоху международныхъ отношеній были не такъ часты и морская торговля имѣла несравненно меньшіе размѣры. Кромѣ того, тогдашніе корабли, самыя большіе триремы, имѣли не болѣе 50 футовъ длины, и сидѣли въ водѣ далеко не такъ глубоко, какъ нынѣшнія суда, поэтому Нехао и его преемники, продолжавшіе осуществленіе его идеи, удовлетворялись прорытіемъ канала, имѣвшаго около ста футовъ ширины, при глубинѣ 6 или 10 футовъ. Такіе размѣры вполне удовлетворяли тогдашнимъ потребностямъ. Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что каналъ Нехао, служа кратчайшимъ путемъ для международныхъ сношеній, имѣлъ также и другое, едва ли не болѣе важное, назначеніе: онъ служилъ для орошенія соседнихъ полей.

Египтяне приписывали землѣдѣлю божественное начало. Религія учила ихъ, что богиня Изида сотворила пшеницу, а богъ Озирисъ изобрѣлъ плугъ и первый воздѣлывалъ виноградъ. Поэтому египтяне, во всѣ времена своего существованія, съ особенною любовью занимались землѣдѣліемъ и Египетъ, въ періодъ своего процвѣтанія, былъ житницей Европы. Почва Египта, состоящая изъ кремнезема, по недостатку воды, дѣлалась плодородною только благодаря періодическому разлитію Нила. Физиологія растений, главные законы которой были извѣстны египтянамъ конечно раньше насъ, научила ихъ, что самую необходимую часть для питанія растений составляетъ вода и что всѣ питательныя вещества всасываются корнями растений въ растворенномъ состояніи; они хорошо понимали, что почва служить только складомъ питательныхъ для растений веществъ, всасываніе которыхъ корнями невозможно, при отсутствіи влаги. Поэтому египетская почва, состоящая изъ сухого песка и ила, могла сдѣлаться плодородною только вслѣдствіе постоянныхъ и обильныхъ орошеній. Всѣ старанія египетскихъ землѣдѣльцевъ были обращены на снабженіе своихъ пашенъ достаточнымъ количествомъ воды. Живописныя изображенія, покрывающія стѣны нѣкоторыхъ погребальныхъ склеповъ, открытыхъ въ Закары-Маріятъ-Беемъ, даютъ намъ почти полное понятіе о всей домашней и промышленной жизни древнихъ египтянъ. На этихъ изображеніяхъ встрѣчаются различные способы орошенія полей, а также инструменты, употреблявшіеся для этого. Нѣкоторые изъ этихъ инструментовъ встрѣчаются въ употребленіи и теперь еще въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Египта.

Очевидно, что египетскіе фараоны, прорывъ доходнаго канала и наполнивъ его прѣсною водою, посредствомъ отведенія ея изъ одного рукава Нила, имѣли также въ виду и пользу для землѣдѣлія, не упущенную изъ виду и Лессепсомъ, который, параллельно своему морскому каналу, прорылъ каналъ прѣсноводный. Этотъ прѣсноводный каналъ, первоначальное назначеніе котораго состояло въ снабженіи годною въ пищу водою рабочихъ и въ облегченіи подвоза матеріаловъ, впоследствии будетъ служить для орошенія и удобренія соседнихъ полей.

Такимъ образомъ, прорытіе Суэзскаго перешейка есть коммерческое и промышленное предпріятіе, долженствующее помимо общей международной пользы, принести существенное улучшеніе благосостоянію Египта.

Идея соединенія двухъ морей зародилась у Лессепса въ 1831 году, въ то время, когда онъ былъ французскимъ консуломъ въ Каирѣ. Обдумывая свое смѣлое предпріятіе, Лессепсъ тщательно изучалъ не только слѣды канала Нехао, но и знаменитый докладъ инженера Лепэра, относительно этого вопроса, составленный въ 1798, во время египетской экспедиціи генерала Бонапарте, который, вполне сознавая всю пользу разрушеннаго труда египетскихъ фараоновъ, думалъ возстановить каналъ Нехао. Къ несчастью, египетская экспедиція была неудачна и проэктъ Лепэра остался безъ послѣдствій. Проэктъ Лепэра имѣлъ въ виду возстановленіе канала Нехао и наполненіе его нильскою водою и прорытіе другого канала, въ большихъ размѣрахъ, для сообщенія Европы съ Востокомъ. Послѣдній каналъ, Лепэръ хотѣлъ устроить со шлюзомъ, такъ какъ поспѣшныя и неполныя топографическія изслѣдованія наводили его на ложное заключеніе, вопреки правильнымъ увѣреніямъ Фурье и Лапласа, будто-бы средняя высота воды Краснаго моря на десять метровъ превосходитъ среднюю высоту воды Средиземнаго. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что инженеры, помогавшіе Лепэру въ вычисленіяхъ, ошиблись и что средняя высота воды обоихъ морей одинакова. Это было доказано комисією, которая въ 1847 году занималась изученіемъ проэкта Лепэра. Въ числѣ членовъ этой комисіи находились: англійскій инженеръ Стефенсонъ, австрійскій — Негрелли и французскій — Поланъ-Талабо. Нивелированіе производилъ Бурдау. Точность вычисленій этой комисіи, произведенныхъ въ 1853 году французскимъ инженеромъ Линанъ-Беемъ и подтвержденныхъ позднѣйшими изысканіями, послужила прочною основою проэкту Лессепса.

18 (30) ноября 1854 года, Сеидъ-Паша, преемникъ вице-короля египетскаго Мехмедъ-Али, пригласилъ Лессепса въ Каиръ, гдѣ и подписалъ первую концессию на сооруженіе канала. Въ апрѣлѣ 1855 года Лессепсъ представилъ вице-королю египетскому предварительный проэктъ канала. Затѣмъ, возвратившись въ Парижъ, онъ составилъ учоную комисію изъ самыхъ лучшихъ французскихъ инженеровъ и вмѣстѣ съ ними отправился въ Египетъ, гдѣ тотчасъ же принялся за необходимыя изысканія. Удовольствившись въ возможности осуществленія проэкта, комисія составила смѣту въ двѣсти милліоновъ франковъ.

Лессепсъ возвратился во Францію и основалъ «всемирную компанію Суэзскаго канала». Въ концѣ 1858 года открылась подписка на акціи этой компаніи, для собранія необходимыхъ средствъ на содержаніе канала. Въ слѣдующемъ, 1859 году, Лессепсъ приступилъ уже къ работамъ.

Почти въ 60-ти верстахъ отъ Даміетты, недалеко отъ восточной части нильской дельты, находится узкая, около 300 футовъ ширины, песчаная отмель, омываемая водами Средиземнаго моря, Нила и озера Мензалахъ; по причинѣ мелководья, никогда ни одинъ корабль не приближался къ этой полосѣ совершенно необитаемой земли. Ни одно человеческое существо не рѣшалось поселиться на этомъ неизслѣдованномъ пустырѣ. На этомъ выдающемся въ море полуостровѣ не видно ни дерева, ни травы; морская вода и знойныя лучи солнца препятствуютъ всякой растительности.

На этой-то песчаной отмели, въ началѣ 1859 года, Лессепсъ рѣшился поселиться и начать свои титаническія работы, для соединенія двухъ морей. Вмѣстѣ съ Лессепсомъ прибылъ сюда также и инженеръ Ларонъ и еще около десяти человѣкъ инженеровъ и работниковъ, снабженныхъ необходимыми средствами къ жизни. На этомъ мѣстѣ положено было основаніе города Портъ-Саида, отъ котораго проэктировано было начало канала. Въ Портъ-Саидѣ необходимо было устроить гавань, глубиною до 30 футовъ. Гавань эту надлежало защитить двумя плотинами, выдающимися въ море, изъ которыхъ одна въ 11,000 футовъ, а другая около 6,000 футовъ длиною. Отъ Портъ-Саида предположено было прорыть каналъ до озера Тимзаха, шириною отъ 200 до 300 футовъ, который бы пересѣкалъ островъ Баръ-Эль-Эйхъ, два небольшія озера Балахъ, получающія свои воды изъ озера Линзалахъ, но которыя въ періодъ жаровъ высыхаютъ, такъ что на днѣ ихъ остается только жидкій илъ; наконецъ, слѣдовало прорыть

по прямой линіи огромную песчаную полосу Эль-Гезиръ.

Озеро Тимзахъ, или Крокодилъ, было совершенно сухо въ то время, когда начались работы. Его илистое дно показывало, что оно періодически наполняется водами Нила. Защищенное съ сѣвера дюною Эль-Гезиръ, а съ юга ограниченное другою дюною, называемою серапейскимъ порогомъ, озеро Тимзахъ предположено было пересѣчь каналомъ до 300 футовъ ширины. Соединеніе озера Тимзахъ съ бассейномъ Горькихъ озеръ было предположено произвести посредствомъ канала съ высокими берегами, шириною въ 180 футовъ.

Отъ Горькихъ озеръ проэктированъ былъ каналъ черезъ песчаную длину Шалуфъ, гдѣ предстояло разрушить громадныя скалы, чтобы достигъ Суэза и Краснаго моря.

Вся проэктированная работа требовала прорытія 75 милліоновъ кубическихъ метровъ земли (или 246,075,000,000 кубическихъ футовъ); при чемъ морской каналъ предположено было вырыть въ 27 футовъ глубиною и въ 150 верстѣ длиною. Въ то же время былъ проэктированъ прѣсноводный каналъ для снабженія водою работниковъ и для облегченія доставки матеріаловъ. Послѣдній каналъ требовалъ вырытія еще 26,248,000,000 кубическихъ футовъ земли.

Такова колоссальность проэкта Лессепса, осуществленнаго въ настоящее время и потребовавшего десять лѣтъ работы.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Пожаръ королевскаго театра въ Дрезденѣ.

9 (21) Сентября сдѣлался жертвою пламени одинъ изъ лучшихъ памятниковъ архитектуры въ Германіи и, безспорно, самый лучшій германскій театръ: дрезденскій королевскій театръ. Театръ этотъ былъ построенъ въ 1838 — 41 годахъ знаменитымъ германскимъ архитекторомъ Готфридомъ Семперомъ и имѣлъ 240 футовъ длины, 230 футовъ ширины и 86½ футовъ вышины, со сценою въ 100 футовъ ширины и 68 футовъ глубины. Въ архитектурномъ отношеніи театръ отличался необыкновенно-удачнымъ сочетаніемъ формъ античнаго стиля съ изящными формами другихъ стилей.

Пожаръ начался въ 12½ часовъ дня, 9 (21) сентября, во время утренней репетиціи; черезъ четверть часа театръ уже весь былъ объятъ пламенемъ. Нѣсколько минутъ спустя послѣ начала пожара, обширная театральная площадь, окруженная дворцами, католическою церковью, музеемъ и отелемъ «Belle Vue», была покрыта густою толпою народа и прибывшими пожарными командами. Вскорѣ не оставалось ни въ комъ уже сомнѣнія, что спасти театръ нѣтъ никакой возможности, а потому ничего не оставалось болѣе, какъ отставать отъ огня находящагося вблизи зданія, въ особенности музей, заключающій въ себѣ драгоценнѣйшія коллекціи художественныхъ произведеній, потеря которыхъ, въ случаѣ уничтоженія ихъ пламенемъ, была бы незамѣнима. Изъ внутреннихъ украшеній и драгоценныхъ принадлежностей театра нельзя было спасти почти ничего, такъ какъ онъ очень быстро наполнился непроницаемою, удушающею массою дыма, которая, вмѣстѣ съ раскаленнымъ воздухомъ, не позволяла проникнуть во внутренность зданія. По счастью, отсутствіе вѣтра много благоприятствовало тому, что пожаръ не распространялся отъ театра далѣе, хотя раскаленные головни и горящая бумага разносились съ пожара на далекое разстояніе. Величественная, но ужасная картина пожара, вслѣдствіе горѣнія чрезвычайно разнообразныхъ веществъ въ театрѣ, была необыкновенно живописна. Пары мѣди, начавшіе подыматься отъ расплавленной мѣдной крыши театра, окрасили и освѣтили всѣ окрестныя зданія какимъ то особеннымъ свѣтомъ. Когда, еще при началѣ пожара, рухнулъ внизъ пылавшій потолокъ, вмѣстѣ съ громадною, тяжелою люстрою, то изъ оконъ всего зданія вылетѣли сначала густые черныя клубы дыма, и затѣмъ — огромные огненные языки, охватившіе весь театръ. Около часу пополудни, съ ужаснымъ громоу и трескомъ провалилась крыша; давленіе раскаленнаго воздуха отъ этого паденія было такъ велико, что окружающая мѣсто пожара толпа, должна была по-неволѣ отступитъ. Въ два часа къ подножію статуи Карла-Маріи Вебера упала большая часть задняго фасада театра и огонь свирѣпствовалъ уже въ машинномъ отдѣленіи. Въ это время на мѣсто пожара прибыли изъ Пильница король и принцъ Георгъ.

Черезъ нѣсколько часовъ, когда пламя уже начало угасать, черныя, опаленныя стѣны театра, возвышавшаяся въ ночной темнотѣ, имѣли видъ развалинъ римскаго амфитеатра. Вспыхивавшій мѣстами огонь освѣщалъ красноватымъ свѣтомъ внутреннія части стѣнъ, что представляло необыкновенно оригинальный контрастъ съ блѣднымъ серебристымъ свѣтомъ луны, падавшимъ на площадь.

Трудно исчислить всѣ потери и убытки, произведенныя пожаромъ; богатая коллекція различныхъ предметовъ, употреблявшихся на представленія, совершенно уничтожены. Уничтожена колоссальная статуя Лессинга, работы Ритчеля. Огонь уничтожилъ также роскошную мебель, пріобрѣтенную съ большимъ трудомъ и за огромныя суммы изъ древнихъ замковъ. Обширная коллекція оружія всѣхъ временъ, заключающая въ себѣ множество рѣдкихъ и дорогихъ

предметовъ, погребена подъ развалинами и пепломъ. Убытокъ, вообще, простирается до миллиона талеровъ. Сохранились статуи Шиллера и Гете, работы Ритчеля, стоявшія у главнаго входа въ театръ; статуи Мольтера, Аристофана, Шекспира и Софокла, работы Гэнеля, какъ говорятъ, также не повреждены. Оба фризъ Ритчеля, «Орестъ, преслѣдуемый фуріями» и «триумфъ музыки» сильно повреждены, а фризъ Гэнеля: «торжество Вакха», совершенно разрушенъ.

Пожаръ, какъ говорятъ, произошелъ отъ неосторожности одного работника, зажегшаго спичку вблизи пропитаннаго бензиномъ кусковъ полотна.

Представленія дрезденской придворной труппы возобновятся во второй половинѣ ноября, для чего король утвердилъ проектъ постройки временнаго амфи-театра на Цвингеровскомъ бульварѣ, около Штальштрассе.

Московская жизнь.

Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи».

За послѣднее время особенно крупныхъ новостей въ Москвѣ не имѣется и потому я позволю себѣ настоящее письмо посвятить исключительно театру, и преимущественно итальянской оперѣ, которая такъ безраздѣльно владѣетъ теперь вниманіемъ москвичей. Что въ Москвѣ чувствовалась потребность въ итальянской оперѣ, это было убѣдительно доказано еще въ прошломъ году; нынѣшній же сезонъ, кромѣ подтвержденія этого, ясно говоритъ еще о томъ, что московская публика можетъ быть обуреваема такою же *итальяноманіей*, какою заболѣвала, по временамъ, Петербургъ. Попасть на итальянскую оперу теперь возможно только въ представленіе не въ счетъ абонементъ, да и эта послѣдняя возможность сопряжена съ большими трудностями: необходимо забраться въ кассу спозаранку и долго простоять въ хвостѣ. Театръ всегда биткомъ набитъ, нѣтъ ни одной пустой ложи и партеръ представляетъ сплошную массу головъ, такъ что невольно припоминается выраженіе — «яблоку негдѣ упасть». Между тѣмъ, въ томъ же большомъ театрѣ, во время представленій русской оперы, бываетъ довольно внушительная пустота. Еще такъ недавно сильно ратовали по поводу того, что Москвѣ совѣтъ не нужна итальянская опера, что она болѣе тянетъ къ русской и что, слѣдовательно, надлежитъ, отбросивъ въ сторону излишніе прихоти, заботиться только объ усовершенствованіи послѣдней; интереснѣе всего, что и сама публика, или по крайней мѣрѣ многие изъ нея раздѣляли то же мнѣніе, — и вдругъ, такое странное противорѣчіе... Какъ прикажете объяснять его? Равнодушіемъ публики къ русской оперѣ, или опаснымъ соперничествомъ итальянской?.. Но оба эти объясненія падаютъ разомъ; стоятъ только вспомнить, что теперь, при большой распространенности музыкальнаго образованія и вкуса, сдѣлалось вполне понятнымъ, что ни одно музыкальное произведеніе Италіи, новѣйшей школы, Белини, Донизетти, даже и Россини (теперь это можно произнести безъ особеннаго испуга) — не только не можетъ стать на ряду съ любой изъ оперъ Глинки, но никогда не выдержитъ сравненія и съ «Русалкой» Даргомыжскаго... Теперь уже часто приходится слышать изъ среды публики, что «мы испорчены Глинкою и Даргомыжскимъ», — итальянская музыка насъ уже не удовлетворяетъ! Отсутствіе музыкальной правды, блѣдность оркестровки, часто полное несоотвѣтствіе арій съ моментами дѣйствія и наконецъ, скучное разнообразіе и незамысловатость речитативовъ, — все это слишкомъ ярко бросается въ глаза человѣку, знающему «Жизнь за Царя», «Русланъ и Людмила», «Русалку»... Слѣдовательно, не этимъ нужно объяснять фактъ, что театръ бываетъ полонъ во время представленія итальянской оперы, и пустѣетъ на представленіяхъ русской: дѣло тутъ совѣтъ не въ музыкѣ. Соображаясь съ современными требованіями отъ оперы и видя, какъ далеко не въ состояніи удовлетворить имъ итальянская музыка, можно положительно сказать, что «ея пѣсенка спѣта» и соперничества съ этой стороны предстоятъ уже не можетъ. Скорѣе всего, и вѣрнѣе, объяснить это равнодушіе публики къ русской оперѣ и рвеніе къ итальянской составомъ той и другой оперы. У насъ нѣтъ пѣвцовъ, нѣтъ пѣвицъ, нѣтъ свободной конкуренціи между послѣдними; вслѣдствіе сего артисты и артистки, уже совѣтъ потерявшие голосъ, будь они только близкими людьми театральнаго дирекціи, всегда могутъ надѣяться твердо стоять на сценѣ, не взирая на какія бы то ни было отношенія къ нимъ публики. Отношенія между публикой и дирекціей по истинѣ курьозны. Дирекція считаетъ совершенно излишнимъ прислушиваться къ требованіямъ публики; ей нѣтъ дѣла до того, что хочетъ и чего не хочетъ

послѣдняя; въ свою очередь и публика, догадавшись, что не она существуетъ для дирекціи, а напротивъ дирекція для нея, рѣшается теперь показатъ, что она вовсе не обязана довольствоваться тѣмъ, что предлагаетъ ей дирекція, и считаетъ болѣе сообразнымъ съ дѣломъ руководствоваться въ этомъ случаѣ своими собственными выборомъ и вкусомъ. Она раскупаетъ всѣ три абонементъ у частнаго антрепренера и совершенно позабываетъ о существованіи доморощенной дирекціи. Все это «можно бы и болѣе пояснить», можно бы вѣдаться въ нѣкоторыя подробности, поговорить о частныхъ случаяхъ, но это повлекло-бы меня слишкомъ далеко, да и обыкновенные размѣры газетной корреспонденціи не особенно благопріятствуютъ такому всестороннему обсужденію дѣла.

Персоналъ нынѣшней итальянской оперы, безъ всякаго сомнѣнія, далеко превосходитъ прошлогодній. Звѣздами первой величины являются на этотъ разъ *сестры Маркизіо*: сопрано и контр-альто. Большаго совершенства представляетъ себѣ невозможно, и Москва только изумляется, спрашивая: не ошибкой-ли онѣ попали сюда? Голосъ Маркизіо контр-альто представляетъ собою совершенный инструментъ, для котораго трудностей въ области ругадъ, фіоритуръ, хроматическихъ гаммъ и т. п. не существуетъ. При значительномъ діапазонѣ голоса, у нея одинаково отдѣланны, одинаково полны и чисты ноты верхняго и нижняго регистровъ; лучшей техники не могъ-бы пожелать любой солистъ какого нибудь духового инструмента. Если ее можно упрекнуть, то это въ томъ же, въ чемъ обыкновенно упрекаютъ духовые инструменты; въ недостаткѣ вибраціи и, если можно такъ выразиться, сочности звука. Что касается до ея игры, то она не представляетъ собою ничего особеннаго, чтобы стоило останавливаться на ней. Совѣтъ другое должно сказать относительно *К. Маркизіо* — сопрано: она въ одно и то же время и первоклассная пѣвица, и замѣчательная драматическая актриса. Такое художественное, истинно музыкальное пѣніе, вмѣстѣ съ глубоко продуманною игрою, рѣдко удается слышать. Довести обработку голоса до того, чтобы пѣніе не мѣшало играть — задача чрезвычайно трудная, а это-то именно и есть задача оперной пѣвицы, гдѣ музыка и драма идутъ рука объ руку, взаимно дополняя другъ друга. Съ этой точки зрѣнія г-жа *К. Маркизіо*, въ совершенствѣ удовлетворяя такому требованію, представляетъ явленіе рѣдкое и весьма замѣчательное. Передать словами драматизмъ и задушевность ея пѣнія, звуки ея голоса, то нервные до сѣзъ, то полные энергіи, силы и величія — невозможно, ихъ нужно слышать. Поэтому я считаю болѣе возможнымъ поговорить объ игрѣ этой замѣчательной оперной пѣвицы. Мнѣ удалось видѣть ее въ трехъ роляхъ: въ роли *Сафо*, *Семирамиды* и *Дездемоны*. Въ двухъ первыхъ она не оставляла желать ничего лучшаго, роль Дездемоны была сыграна нѣсколько слабѣе; она менѣе подходитъ по характеру, къ тѣмъ ролямъ, которыя составляетъ ея *chef-d'oeuvre*, какъ «Норма», которая ожидается здѣсь въ ея бенефисъ. Игъ *К. Маркизіо* по преимуществу классическая игра. Каждое движеніе ея, каждый жестъ такъ выразительны, закончены, красивы, какими бываютъ они на лучшихъ статуяхъ; видно, что она проходила строгую школу декламации и при томъ по лучшимъ скульптурнымъ образцамъ.

Сестры Маркизіо пробудутъ въ Москвѣ только до конца октября, *) когда на мѣсто ихъ пріѣдетъ Арто и новая примадонна контр-альто. На нѣсколько представлений г-жи Маркизіо приглашены въ Петербургъ, и это обстоятельство тѣмъ болѣе заставило меня такъ распространяться о нихъ. Что касается до остальнаго персонала настоящей итальянской оперы, то между нимъ никто не выделяется особенно. Минни Гаукъ, о которой такъ прокричали въ Москвѣ еще до ея пріѣзда, восхищаетъ публику своимъ хорошеенькимъ, наивнымъ личикомъ, и никакъ не въ состояніи восхитить своимъ наивнымъ пѣніемъ. Большимъ противъ другихъ вниманіемъ публики пользуется баритонъ Рота. Онъ, дѣйствительно, поетъ гораздо лучше, чѣмъ пѣлъ въ прошломъ году, но, независимо отъ своего голоса, имѣетъ чрезвычайно длинныя руки и совершенно забывая объ этомъ, некстати часто разставляетъ ихъ во время пѣнія. Кстати, сообщу теперь о новости, которая имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ итальянцамъ: въ послѣднее время появились здѣсь въ продажѣ вѣера, съ портретами нѣкоторыхъ итальянскихъ пѣвцовъ, между прочимъ г. Станьо,

*) Какъ извѣстно, сестры Маркизіо уже дебютировали въ Петербургѣ.

и раскупаются съ изумительною быстротою. Теперь всѣ почти обмахиваются въ театрѣ этими вѣерами и поэтому поводу ходитъ слухъ, будто нѣкоторые изъ дамъ имѣли неосторожность замочить до дурноты.

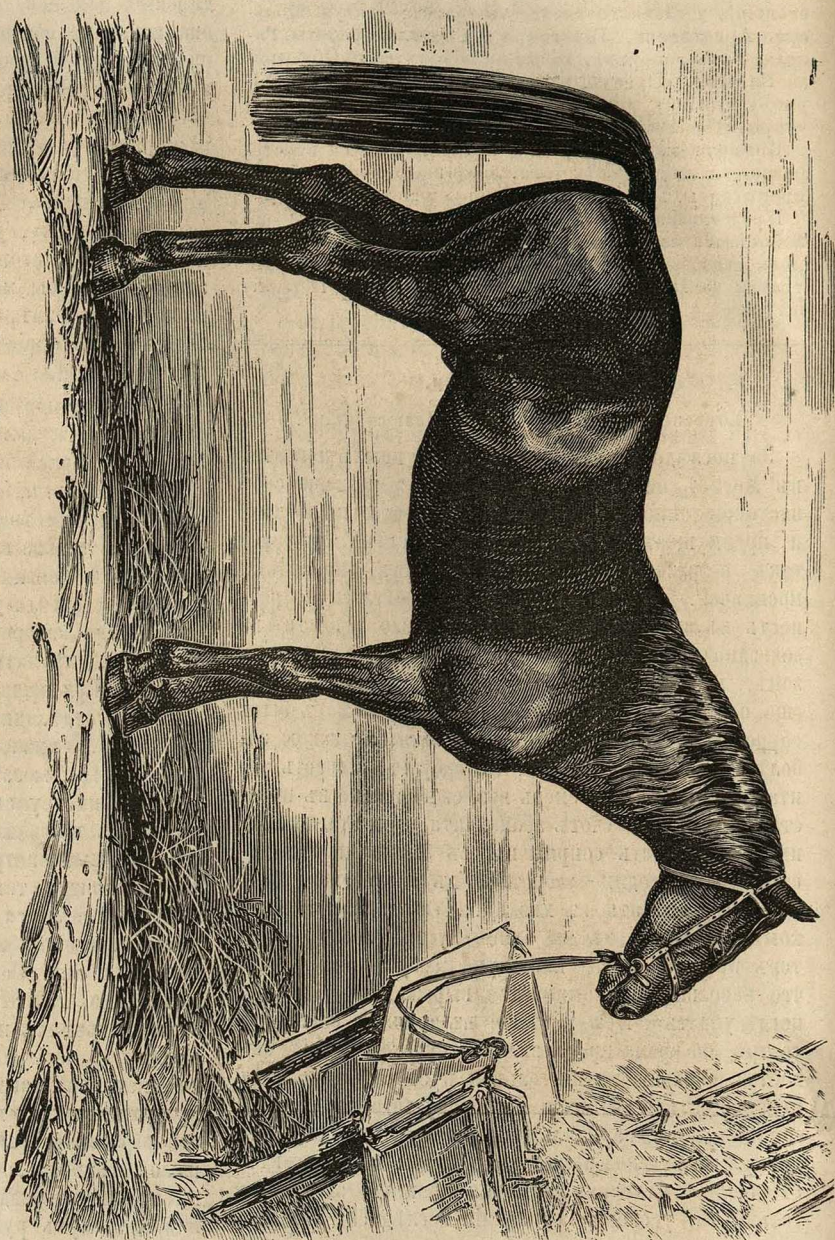
Среди трехъ абонементовъ итальянцевъ и представлений не въ счетъ абонементъ, на долю русской оперы едва выпадаютъ два дня въ недѣлю, а иногда и одинъ, да еще разъ въ недѣлю дается балетъ. Не буду долго распространяться о дебютахъ на нашей сценѣ г-жи *Соловьевой* и *Андреева*, — они прошли очень тихо, не возбуждая никакого одушевленія въ публикѣ. Пѣніе ихъ не грѣшитъ, правда, тѣми недостатками, которыми заурядъ обладаютъ наши московскіе пѣвцы, но оно также лишено тѣхъ выдающихся особенностей и достоинствъ, которыя способны возбудить въ публикѣ восторженные, искренніе аплодисменты. Совѣтъ другое слѣдуетъ сказать о дебютахъ новаго тенора, г. *Додонова*, приглашеннаго дирекціей театровъ на сцену русской оперы въ нынѣшнемъ году. Онъ появился на сценѣ уже нѣсколько разъ, въ *Аскольдовой могилѣ* и въ *Русалкѣ* и всякій разъ пользовался вполне заслуженнымъ успѣхомъ, былъ вызываемъ публикою по нѣскольку разъ почти послѣ каждой сцены. Особенно хороши г. Додоновъ въ роли князя, въ *Русалкѣ*; такого задушевнаго исполненія, такой осмысленной фразировки и игры Москва еще не видала у себя. Въ этой роли особенно памятенъ г. Николаевъ, дебютировавшій здѣсь два года тому назадъ, но г. Додоновъ далеко оставляетъ его за собою и не позволяетъ желать ничего лучшаго. Извѣстный речитативъ и арія «невольны къ этимъ грустнымъ берегамъ» особенно выдѣляются у него по талантливому, мастерскому исполненію, и всегда сопровождаются публикою громкими, продолжительными аплодисментами. Еще восторженнѣе принимается г. Додоновъ истыми москвичами въ роли Торопки, въ *Аскольдовой могилѣ*, гдѣ, какъ говорятъ они, онъ сильно напоминаетъ имъ Бантышеву, составившаго себѣ такую громкую извѣстность этою ролью.

Въ непродолжительномъ времени на сценѣ Большаго театра будетъ поставленъ новый балетъ г. Петина «Донъ-Кихотъ» и, кромѣ того, еще слухъ, что онъ же намѣренъ поставить здѣсь еще другой балетъ «Трильби или домашній гений», програма котораго составлена г. Шиловскимъ. Принимая во вниманіе, что для балета въ нынѣшнемъ году имѣется только одинъ день въ недѣлю, рѣшительно трудно понять, какія соображенія заставляютъ дирекцію театровъ тратить на постановку двухъ новыхъ балетовъ.

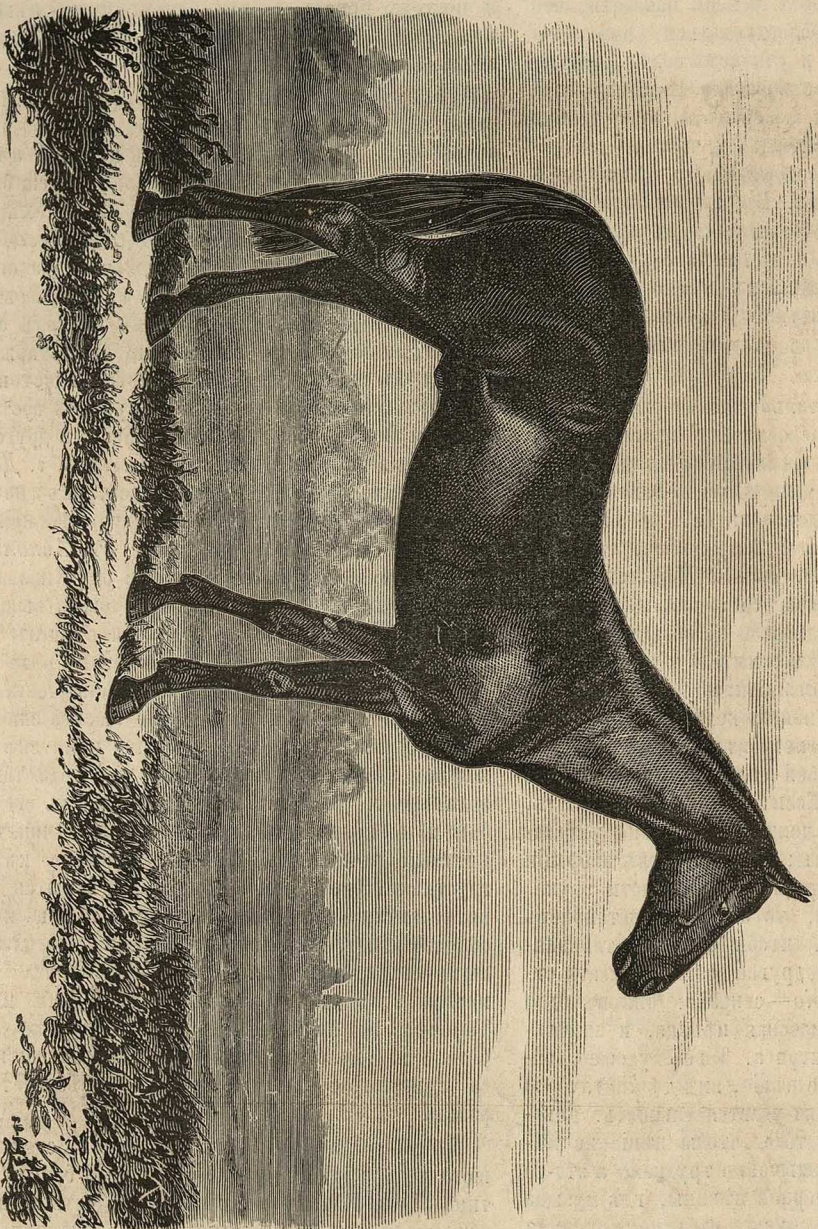
А. С.-ъ.

Вторая всероссійская конская выставка въ Москвѣ.

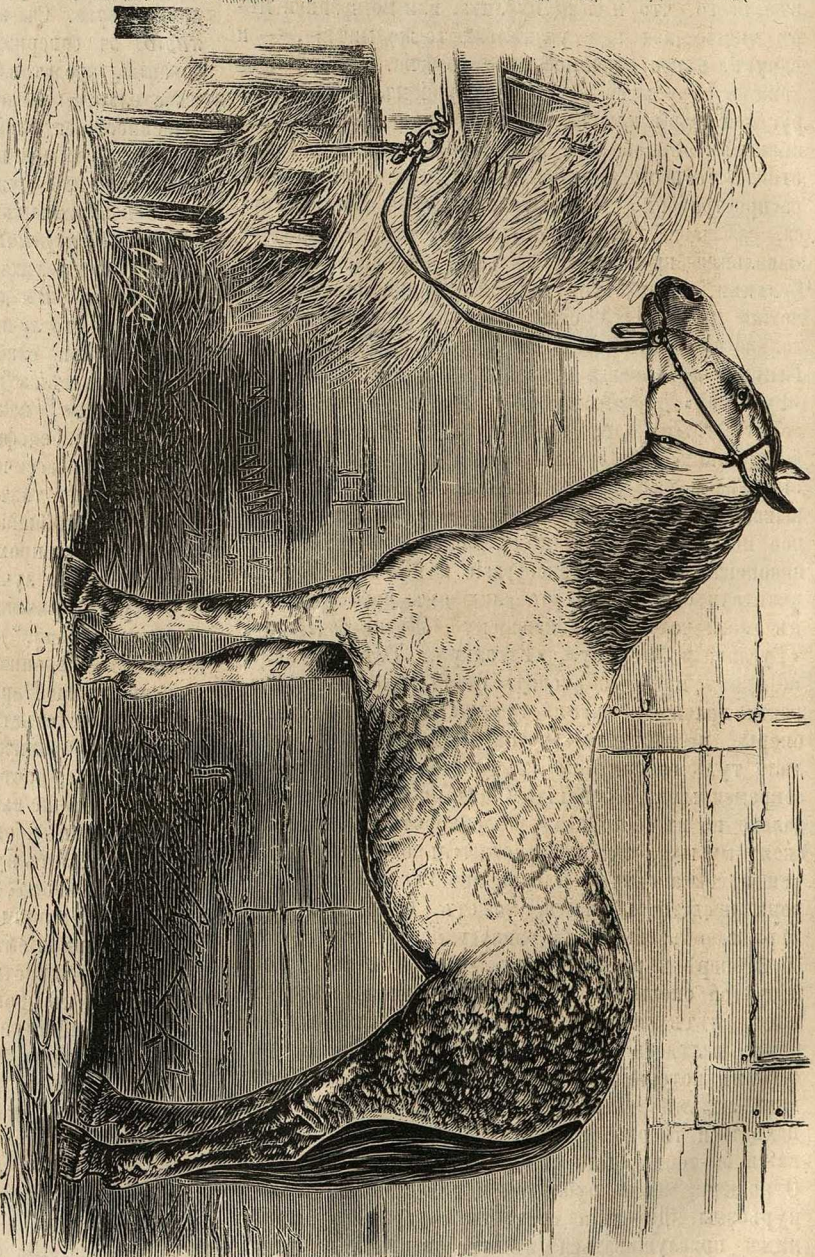
Эта была дѣйствительно «всероссійская» выставка, вдвое богаче первой, 1866 г. Лошади, числомъ 230, слѣдующихъ отдѣловъ: 1) *Чистокровныя*, первая премія въ 1000 р. *Хозяинъ*, г. Петровскаго, вторая въ 700 р. *Малометъ аль Кадри*, кн. Сангушко, третья въ 500 р. *Методистъ* г. Воейкова. Кобылы: первая премія въ 700 р. *Ханка*, кн. Сангушко, вторая въ 500 р. *Сирена*, г. Мосолова, — всего 22 экземпляра и 15 экзпонентовъ. 2) *Верховыя*: первая премія въ 700 р. и золотая медаль *Варчукъ*, г. Станкевича, вторая въ 500 р. *Прятель*, г. Кузнецова, третья въ 350 р. *Ибрагимъ*, г. Остроумова. Кобылы: 500 р. и золотая медаль *Канашка*, г. Кузнецова, 350 р. *Лебеда*, г. Гана, — всего 33 экземпляра и 18 экзпонентовъ. 3) *Рысистыя*: 700 р. и золотая медаль *Атласный*, кн. Голицына, 500 р. *Пытушокъ*, г. Воронцова-Дашкова, *Барабанъ*, Е. И. В. Николая Николаевича Старшаго 350 р. Кобылы: *Боевая*, г. Колюбакина, 500 р. и золотая медаль, *Арабка*, кн. Черкаскаго, 350 р., — всего 86 экземпляровъ и 52 экзпонента. 4) *Упряжные*: 600 р. и золотая медаль *Казбекъ*, г. Лесли, 450 р. *Павлингъ*, Е. И. В. Николая Николаевича Старшаго, 250 р. *Примъ-Летунъ*, кн. Голицына. Кобылы: 400 р. и золотая медаль *Посадница*, г. Самчева, 300 р. *Лиса*, финской породы, г. Линдквиста, — всего 22 экземпляра и 16 экзпонентовъ. 5) *Рабочія*: 400 р. и серебряная медаль *Богатый*, г. Нестерова, 250 р. *Витюгъ*, г. Хилкова, 200 р. *Керби*, г. Струкова. Кобылы: 300 р. и серебряная медаль *Сильная*, г. Лешенкина, 200 р. *Буцефалиса*, г. Самчева, 150 р. *Казачка*, кн. Голицына, — 23 экземпляра, 19 экзпонентовъ. Послѣдній отдѣлъ 6) *Типичный*, распадается на: а) *Карабахскую* породу, 8 экземпляровъ и 3 экзпонента, премія въ 300 р. и серебряная медаль *Меймуну*, изъ коллекціи Кавказскаго Намѣстничества, б) *Туркменскую*, в) *Донскую*, премія въ 200 р. *Донцу*, войскаго завода, г) *Витюжскую*, 150 р. *Богатырю*, кр. Лопатина, 100 р. *Атласному*, кр. Боева; кобыла *Умилной*, кр. Боева, 250 р. и тремъ другимъ меньшія преміи — 6 экз., 4 экзпонента. д) *Финскую*, 200 р. *Поку*, г. Генетца, е) *Жмудскую*, жеребцу кн. Огинскаго половинная премія въ 150 р. ж) *Башкирскую*, 150 р. кн. Голицына *Исахъ*. з) *Пони*. Эксп. г. Коптевъ. (При уничтоженіи Бронницкаго правительственнаго завода были имъ

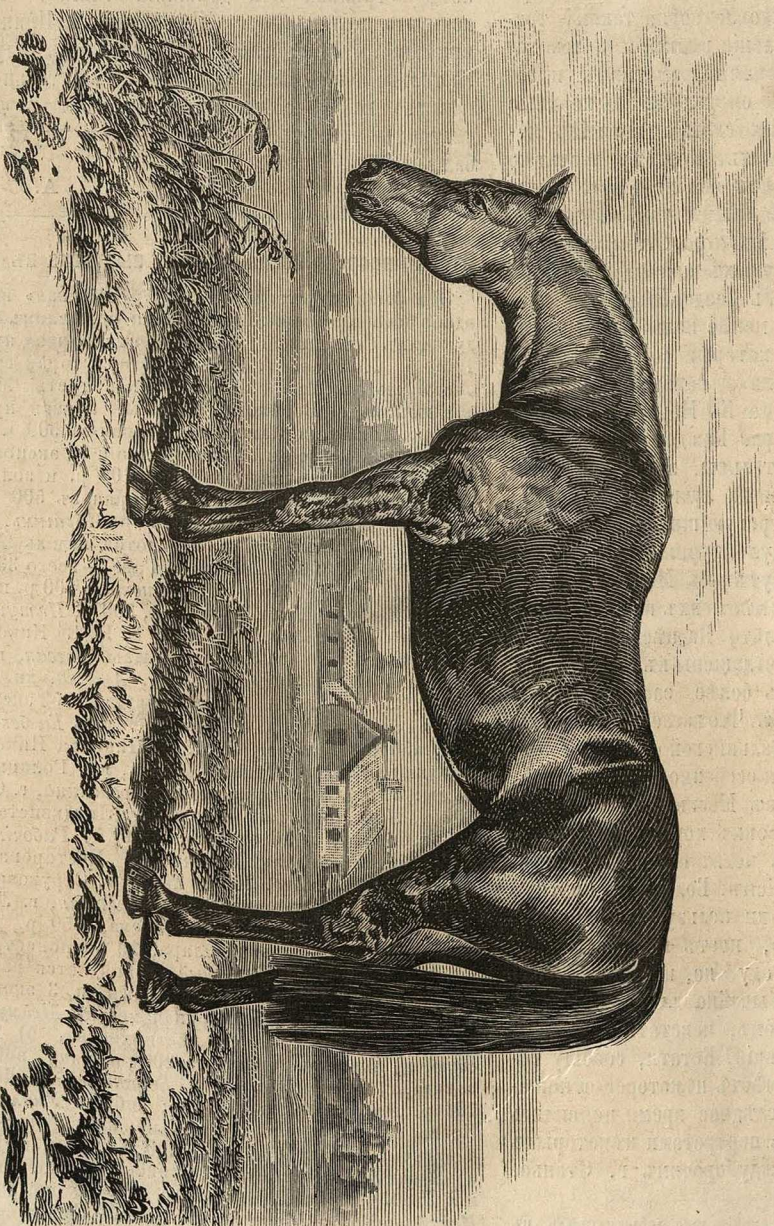
Атласный, зав. кн. Голицына, отъ Непобѣдимаго молодца 2-го и Непѣтьгой. (1 ден. пр. по отъ, рис. и зол. мед.)

Варчуга, зав. (танкевича, отъ Барина и Курочки. (1 пр. по отъ, верх. и золот. мед.)

Военная, кобыла г. Богдановича, отъ Клада и Вѣстовой. (1 ден. преміи по отъ, рисовому).

Канашка, коб. зав. Кузнецова, отъ Карабаха и Мартинетты. (1 прем. по отъ, верховому).

Москва: Всероссийская конная 1869 года выставка. — (Изъ фотографій Бюро-Лиципна; рис. Н. И. Соколовъ, гравировалъ Л. А. Сѣряковъ).

Художественная академическая 1869 года выставка:

Смерть Димитрія царевича, картина академика Плѣшанова.

(Рисоваль на деревѣ Н. И. Соколовъ; гравироваль академикъ Л. А. Сѣряковъ.)

куплены жеребцы и кобылы шетландских пони. Въ Россію они были присланы Георгомъ IV.) Наконецъ лошади, неподходящіе подъ условія выставки, но присланные какъ образцы различныхъ типовъ мѣстнаго лошадиного производства: *Имеретинская* порода, *даля-бозъ*, *кабардинская*, характерная для сѣвернаго Кавказа, *черноморская*, помясь карабахской съ *туркменской* и порода лошадей *Трухменцевъ*, кочующихъ по степямъ Кизлярскимъ, Моздокскимъ и Эйскимъ (9 лошадей). Всего на 221 выставочную лошадь 137 экспонентовъ. Съ точки зрѣнія коннозаводства, все это многообразіе породъ, можетъ быть подведено подъ двѣ типическія: *туземную* и *усовершенствованную*. Подъ *первою* подойдетъ весь типическій отдѣлъ и нѣкоторые лошади изъ другихъ отдѣловъ, отнесенныя къ нимъ вслѣдствіе своихъ спеціальныхъ преимуществъ: нѣкоторые упряжные и рабочія. Существенный характеръ ихъ тотъ, что онъ размножаются не выражаясь. Развиваясь среди самыхъ разнообразныхъ, но постоянныхъ условий, онъ можетъ совмѣщать въ себѣ противоположныя качества. 1) *Сѣверныя породы или пони*; сюда относятся: а) Финская, или *шведка* (см. выше), представитель которой на выставкѣ пробѣжалъ въ г. Сердоболъ 4 версты въ 7 м. и 34 сек., а въ Москвѣ въ этомъ году и притомъ въ дождливую погоду 2 версты въ 4 м. и 1 сек., б) Сибирская, в) Жмудская (см. в.), истинный типъ мелкой рабочей лошади, г) Балтійскій *кленперъ* — произведеніе арабской помяси отъ коней, привезенныхъ рыцарями изъ крестовыхъ походовъ. Они удержали изящество головы, живость глаза, утратили ростъ и красоту, но выиграли въ крѣпости. Извѣстенъ случай, гдѣ лошадь этой породы вытнула 385 пудъ. 2) *Южныя* (см. в.), представителемъ которыхъ служатъ Карабахская порода, вслѣдствіе климата и почвы страны не утратившая своихъ арабскихъ свойствъ; сюда же могутъ быть отнесены кабардинцы и донцы, отличающіеся глубокою грудью, широкимъ крестцомъ, сухими ногами, объемистыми окороками и выпуклой мускулатурой, горная имеретинская лошадь, живущая на 6000 ф. надъ поверхностью моря, мелкая осетинская (1 ар. 3 в.) и диль-бозъ съ золотымъ волосомъ. 3) *Восточныя* и окрестностей Чорнаго моря: башкиры, чубары, съ короткими ногами и сильными мускулами, кадымцы, донскія съ длинною шеей и кадыкомъ. Эти лошади русской ирегулярной кавалеріи изъ инородцевъ, употребляютъ также для почтовой гоньбы, охоты съ собаками, тянутъ суда вверхъ по Волгѣ, гдѣ и продаются крестьянамъ волжскихъ губерній, не занимающимся коноводствомъ, и московскимъ, рублей по 15 за штуку. 4) *Возовая* лошадь, битюгъ, не бывшая на первой выставкѣ. Эта оригинальная порода, наз. такъ по рѣкѣ Битюгъ, имѣетъ центромъ собственно село Шугавки, Ворон. губ. и разведена тамъ кр. Афанасіемъ Бавымъ, еще и нынѣ здравствующимъ 110 лѣтнимъ старикомъ. Порода эта называется также «Шугавкой» или «завода дѣда Афоня». (См. Коптевъ, № 2 Жур. Коннозав.) Она ни мало не уступаетъ извѣстной Нормандской породѣ. Для улучшенія туземныхъ породъ, правительство стало приглашать случать кобылъ въ разныхъ дѣпо, въ которыхъ въ настоящее время числится 863 первоклассныхъ жеребца. *Усовершенствованныя* породы начались собственно со времени царя Алексѣя, устроившаго первые заводы. До него ежегодно покупалось 40 т. лошадей на Югѣ, отборныя шли на царскія конюшни, остальные продавались. Къ этимъ породамъ Петръ прибавилъ прусскую и силезскую, а шталмейстеръ Императрицы Анны, Биронъ, мелленбургскую и голландскую. Но созданіе новой усовершенствованной, *русской*, породы, важное и для зоологовъ, породъ постоянной, размножающейся съ неизмѣнною опредѣлительностью, есть дѣло графа А. Г. Орлова. Это есть средній продуктъ изъ арабской и голландской лошади, соединяющій качества обѣихъ. Выписавши себѣ всевозможныя европейскія породы и даже восточныя, что было ему удобно сдѣлать, какъ главнокомандующему во время восточной войны 1770 г., онъ добылъ чрезъ одного, обязаннаго ему пашу, знаменитаго Сметанку. Случая его и приплоды съ разными расами и восходя постоянно къ Сметанкѣ, онъ получилъ ту высокую ростомъ, но объемистую арабскую лошадь, обладающую силою англійской и гибкостью арабской, которая извѣстна подъ именемъ Хрѣновской. Эта порода выносивла: рождаясь въ странѣ, гдѣ холодъ доходитъ до 30 гр., она, между тѣмъ, легко переноситъ перелѣтную климату. Въ Январѣ 1867 г., при 36° морозѣ, эти рысаки были отправлены на всемірную парижскую выставку, быстро пробѣжали 1000 фр. миль въ узкихъ вагонахъ и не заболѣли. Въ 1845 г. правительство купило этотъ заводъ у дочери гр. Орлова и съ тѣхъ поръ продаетъ производителей, по уменьшеннымъ цѣнамъ, дѣйствительнымъ коннозаводчикамъ (требуется удостовѣреніе). Такимъ образомъ въ 22 года (по 1867 г.) продано 1000 жеребцовъ и лучшихъ производители теперь всѣ хрѣновскіе. Такихъ заводовъ въ 47 губ. Европ. Россіи числится 1609 и на нихъ 5821 жеребецъ и 52720 матокъ (1867 г.). Порода ихъ далѣе совершенствуется: въ 1833 г. быстрота ихъ была 3 версты въ 6 м., теперь въ 5 м. Ихъ было куплено значительное количество иностранцами, привѣзавшими на выставку: Боро де Танибергомъ для Императора Наполеона, тоже собирается сдѣлать и гр. Развадовскій для Австрійскихъ государственныхъ конюшенъ. Въ официальном журналѣ Французской Имперіи появилась о нихъ статья. Дѣйствительно Россія, вслѣдствіе дешевизны производства, своихъ безграничныхъ пастбищъ, при своихъ 20 миліонахъ головъ лошадей, можетъ стать для Европы, и даже, можетъ быть, не для нея одной, источникомъ поставка всякаго рода лошадей, упряжныхъ, рабочихъ, выѣздныхъ и кавалерійскихъ. Среднія цѣны у насъ слѣдующія: крестьянская лошадь 15—30 р., битюги 120—200 р., армейская кавалерійская 125 р., гвардейская легкая 205 р., кирасирская 235 р. Въ *Австріи* всего 5 конскихъ заводовъ, изъ которыхъ старѣйшій основанъ въ 1786

г. Господствующая порода Нормандская; въ *Пруссіи* старинный мелленбургскій типъ измѣнился и слабѣетъ; въ *Баваріи* скудныя формы лошадей свидѣтельствуютъ, что страна не благоприятствуетъ производству. Всего сходнѣе наша новая порода съ *Американскою*: чистокровная англійская лошадь, сохранивъ первоначальную стройность, переродилась здѣсь въ сильную и объемистую упряжную. Условія были тѣ же, что и у насъ: громадность разстояній, схождение климата и сообразный съ ними способъ воспитанія, не такъ какъ въ Англіи, гдѣ со втораго года ихъ кутаютъ во фланель, для уменьшенія количества жира и придаванія сухости мясу, стараясь достигнуть искусственными средствами того, что дѣлаетъ въ Аравіи жаръ и зной. Свѣденія эти извлечены нами изъ отчета г. Коптева въ *Report of the Jury international*, появившемся въ русскомъ переводѣ въ журн. Коннозаводства № 1, и изъ Мерпера *Les hippiques et les acce cavalines de la Russie*.

Выставка въ Императорской Академіи художествъ

I.

Перечень отзывовъ печати о выставкѣ и оцѣнка отзыва «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей».

«Всемирной Иллюстраціи» волею не волею приходится отставать отъ ежедневныхъ газетъ въ сообщеніи извѣстій, потому что рѣзба картинокъ требуетъ много времени, рѣзчиковъ у насъ мало, а хорошихъ рѣзчиковъ и того меньше. Такъ и въ настоящемъ случаѣ мы будемъ говорить о выставкѣ передъ самымъ ея закрытіемъ или даже послѣ закрытія, въ минуту юридической смерти ея, и отнюдь не намѣрены держаться того правила, что «мертвые срама не имутъ», потому что, закрывающаяся выставка и въ самую минуту своего рожденія была «нестыдлившеюся»... Нѣтъ, мы будемъ говорить о ней, какъ будто въ залахъ академіи гуляетъ народъ и красуются всякіе «Женскіе вопросы», творчества г. Лесли, «Покинутая» г. Красносельскаго и пр. Мы будемъ воображать, что мы гуляемъ по этому роскошному «Самро Санто» русскаго художества и русскою мысли и любуемся эпитафіями и именами почившихъ, собранными старательною рукою родственниковъ въ «каталогъ» выставки. Хорошо, однако, что мы, христіане, вѣримъ въ воскресеніе, а то-бы просто отчаяніе взяло... И такъ, мы воображаемъ, что выставка передъ нами въ полномъ разгарѣ. Что за бессодержательность, что за немощь духовная смотритъ на насъ изъ любой рамки, изъ любого гипса и мрамора? Неужели здѣсь собраны плоды годовой работы художествъ семидесятимилліоннаго народа; и академіи, пользующейся, по бюджету, 120.000 р. въ годъ, и учениковъ академіи, обходящихся государству, по окончаніи ими поѣздки за границу, каждый до 13.000 р., 13.000 р. за художника и такая выставка!!

Это до такой степени любопытно, что намъ хочется, прежде всего, обратиться къ отзывамъ петербургской газетной печати, и, отчасти, проверить себя. Посмотримъ: что-то говоритъ печать?

1) «Сынъ Отечества» (№ 223). «Выставка нынѣшняго года бѣдна, даже больше, чѣмъ бѣдна, и по количеству картинъ, и по качеству.»

2) «Петербургская газета» (№ 139). «Когда оставлешь выставку, невольно поднимается тяжкому впечатлѣнію, и задаешь себѣ вопросъ: неужели русская жизнь, русское общество не могли выработать болѣе свѣжихъ, болѣе самобытныхъ талантовъ... Если это такъ, то невольно приходишь къ весьма печальнымъ размышленіямъ на счетъ будущности изящныхъ искусствъ въ Россіи.»

3) «Вѣсть» (№ 267). «Входя въ нынѣшнемъ году въ залы академіи, мы были въ полной увѣренности увидѣть уже и теперь плоды кипучей дѣятельности нашей академической жизни (будто-бы воскресшей съ концомъ перестроенъ въ академіи), но разочарованіе наше на первомъ же шагѣ оказалось самое полное. Выставка явилась не только не лучше выставокъ предыдущихъ годовъ, но и едва-ли выдержитъ съ ними какое-либо сравненіе.»

4) «Сѣверная Пчела» (№ 52). «Открывшаяся выставка не можетъ служить доказательствомъ богатства силъ и дѣятельности нашихъ художниковъ; работъ, которыхъ-бы составляли замѣчательное явленіе въ искусствѣ, на настоящей выставкѣ не найдется.»

5) «St.-Petersburger Zeitung» (№ 258). «Мы пошли на выставку. Тамъ красовались они, дѣти искусства, призывая къ себѣ вниманіе общества, прося сочувствовать чувствомъ рожденному. Первый взглядъ нашъ обратили мы къ публикѣ и увидѣли передъ собою салонную (!), будничную физиономію, съ которою ходитъ она по заламъ... Общее заключеніе, къ которому приходишь, это то, что русскіе художники обращаютъ болѣе вниманія на технику и реалистическую наблюдательность, чѣмъ на фантазію и мысль. Безъ фантазій и безъ мысли нечего думать объ образованіи своей школы. Реализмъ неминуемо приводитъ, даже не смотря на существованіе всѣхъ остальныхъ качествъ, необходимыхъ художнику, къ пустотѣ и абсолютной немощи искусства.»

6) «Голосъ» № 261. «Годъ отъ году все меньше и меньше выставляется картинъ въ залахъ академіи; однажды ихъ даже такъ мало поступило, что самая

выставка не могла состояться; да если и въ нынѣшнемъ году ее открыли, то вовсе не потому, чтобы число поступившихъ картинъ было болѣе прежняго, а едва-ли не потому только, чтобы не вводить въ убытокъ художниковъ, рассчитывавшихъ на ея открытіе; художественныхъ предметовъ въ залахъ академической выставки и въ нынѣшнемъ году такъ мало, что даже жалость беретъ, да и между ними огромному большинству картинъ слѣдовало бы украшать не залы академіи, а стѣны масляничныхъ балагановъ.»

Только что приведенныхъ шести выдержекъ изъ разныхъ газетъ, отличающихся діаметрально противоположными воззрѣніями, приѣмами, публикою и, даже, форматомъ, совершенно достаточно для опредѣленія того единогласнаго сочувствія, съ которымъ встрѣтила наша печать академическую выставку. Одно только мнѣніе сказалося за нее и, благодаря совершенному особичеству этого мнѣнія, мы даемъ ему почетное мѣсто и ставимъ на виду, послѣднимъ:

7) «С.-Петербургскія Вѣдомости» №№ 270 и 278 говорятъ: «Выставка нынѣшняго года незначительна по числу собранныхъ на ней вещей. Но въ искусствѣ, какъ вездѣ и во всемъ, важно не количество, а качество, въ отношеніи котораго нынѣшняя выставка не можетъ назваться слабою; большая часть художниковъ, не смотря на окружающія ихъ не совсѣмъ благоприятныя условія, трудится по мѣрѣ силъ и возможности, болѣе или менѣе отвращаясь отъ академической рутинѣ, стараясь глубже вникнуть въ жизнь и природу, и внести въ технику элементы, выработанные опытомъ и изученіемъ иностранныхъ мастеровъ»...

Мнѣніе «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», вѣроятно, шутка, потому что все, что въ немъ выражено, *буквально* противоположно истинѣ; исключая того, что число выставленныхъ вещей незначительно. Просимъ читателя прослѣдить вмѣстѣ съ нами содержаніе мнѣнія «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей»: а) Качество не одно только служитъ мѣриломъ въ искусствѣ, какъ утверждаетъ газета, но и количество. Если цѣль искусства та же, что и цѣль науки, т. е. образованіе людей, то оно становится мощно и вліятельно, только тогда, когда оно «демократизируется», входитъ въ народъ, во все слои общества, когда оно дробится въ розничной продажѣ и становится доступнымъ возможно большому «количеству» потребителей. Понятно, какую важность приобретаетъ при этомъ «количество» и лишать «количество» права, быть мѣриломъ въ искусствѣ, значитъ становиться аристократомъ, чего «С.-Петербургскія Вѣдомости», конечно, не желаютъ. б) По мнѣнію газеты, хотя «количество» выставленныхъ вещей и не велико, тѣмъ не менѣе, «наши художники трудятся по мѣрѣ силъ и возможности». Что же это такое? неужели легіонъ нашихъ художниковъ на столько слабъ и немощенъ, что, работая «насколько есть силъ» (т. е. во все силы) онъ поставяетъ такое малое количество вещей? Единственно возможнымъ разрѣшеніемъ этой дилеммы, поставленной «С.-Петербургскія Вѣдомости», представляется одно, а именно: что всѣ наши художники люди чахоточные, слабые, хворые, пожалуй односторонне, даже, можетъ быть, безрукіе, словомъ, нѣчто вроде тѣхъ кривыхъ, косыхъ и хромыхъ паломниковъ, что собираются стаями на каждый храмовой праздникъ, любой провинціальной церкви и окружаютъ ея паперть сѣрымъ, лохматымъ косякомъ. Намъ случалось видѣть художниковъ весьма здоровыхъ, румяныхъ и отнюдь не чахоточныхъ. Что-же за нужда дѣлать изъ нихъ какихъ то физическихъ «неудачниковъ»?

в) Нашихъ художниковъ, говоритъ газета, окружаютъ какія-то «неблагопріятныя обстоятельства.» А! понимаемъ: это значитъ — «по причинамъ отъ редакцій независимымъ» и пр. Пусть же будутъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» на столько любезны, и укажутъ намъ *хотя одинъ случай*, гдѣ-бы цензурное внимательство остановило шествіе какой-нибудь картины по бѣлому свѣту (исключая, конечно, вещей эротическаго содержанія). Говорили, какъ-то, что «Вѣстники Воскресенья», г. Ге, не будутъ допущены къ публичному обсужденію, во вниманіе къ реалистично-натуралистическому изображенію религіознаго вопроса, однако, этого не было, и вся газетная агитація въ пользу этой натуралистичности не остановила картину г. Ге отъ совершеннаго провала. Или не считали неблагопріятными условіями для художниковъ существованіе Солдатенковыхъ, Прянишниковыхъ, Строгановыхъ и т. п. покупателей ихъ картинъ. Да у насъ такъ много покупателей, что чуть-ли не на каждого изъ художниковъ, вещи которыхъ стоятъ покупки, придется по два и болѣе покупателей. Художники не даютъ намъ ровно ничего, смотря на искусство, какъ на дойную корову, не носятъ въ

груди своей ни одной теплой мысли, ни одного безукоризненного образа въ фантазій и хотять покушниковъ! Да на какомъ же это основаніи?

г) Наши художники, говоритъ газета, «отвращаются отъ академической рутины». Отвращаются отъ академической рутины очень хорошо и совершенно необходимо, какъ необходимо отвратиться, когда настанетъ время, отъ груди матери или кормилицы. Смѣшно и грустно было-бы видѣть какого-нибудь титулярнаго совѣтника или штабсъ-капитана въ роли грудного младенца, — но еще хуже отрывать младенца отъ груди ранѣе срока. «Рутинна» нигде не годна, это правда, но не иначе, какъ рутинною, и только рутинною можно порядочно научиться перспективѣ и другому прочему. А вы, господа художники, и на перспективѣ-то хромаете, вѣдь это значить азбуки не знать. Вотъ хоть-бы господинъ К. Маковский, прозванный «корифеемъ» нынѣшней выставки за его «Балаганы»; вѣдь у него, по перспективѣ-то, отъ послѣдняго балагана до зданія эрмитажа выходитъ шаговъ 200 не болѣе, а вѣдь мы все знаемъ, что крайній балаганъ и до конца адмиралтейскаго бульвара едва доходитъ! Ну и видишь, что рисунокъ хромаетъ недостаткомъ рутинной подготовки и неокончаніемъ курса; и никакой добродѣтели въ томъ, что такой-то не кончилъ курса академіи, потому что не хотѣлъ писать на програму и вышелъ изъ ученичества, никакой добродѣтели въ этомъ нѣтъ. Нечего хвалить, и въ достоинство ставить отвращеніе, отклоненіе отъ академической рутины! Точно магнитныя стрѣлки какія, чуть направите по оси, а они опять въ сторону, да и качаются въ магнитномъ самодовольствіи, будто говорятъ: ага! что взяли? отъ рутины-то и отошолъ, молодцомъ сталъ, дважды два за четыре не признаю!

д) Отклоняясь отъ вышеупомянутой рутины, художники, какъ говоритъ газета, (и въ этомъ убѣдилась она изъ настоящей выставки) «стараятся глубже проникнуть въ жизнь и природу». О! если бы это было такъ въ самомъ дѣлѣ, но выставка говорить противное. Прежде о «природѣ» и о вниманіи въ нее, т. е. о пейзажѣ, если только мы вѣрно понимаемъ постановку тутъ слова «природа». На 286 нумеровъ приходится около 30 пейзажей, т. е. количественное знакомство оказывается слабымъ; качественно оно еще слабѣе: помимо «вида въ Эстландіи» Дюкера и, отчасти, картинокъ Шишкина, пейзажъ до такой степени плохъ, что нельзя назвать выставленныхъ работъ даже этюдами. На прежнихъ выставкахъ находились талантливые и въ высшей степени симпатичные пейзажи Клодта, порою бравъ красками и старательнымъ изученіемъ каламовскихъ образцовъ — Мещерскій; къ нынѣшнему году оба лучшіе пейзажиста наши, равно какъ Боголюбовъ и Айвазовскій, не дали ничего. Но можно ли сказать, что «стараніе по мѣрѣ силъ проникнуть въ природу», составляетъ общее правило въ работахъ русскихъ пейзажистовъ? Еще менѣе чѣмъ въ природу вникаютъ наши художники въ жизнь. Тутъ видна *абсолютная немощь*. Изображеніе жизни — это изображеніе народа въ самомъ обширномъ значеніи слова, это захватываніе художниками этой жизни въ распахъ, какъ было начало, да остановился — захватывать ее, Перовъ, какъ захватывалъ ее когда-то Федотовъ, Гоголь! Гуляя по выставкѣ, посѣтителѣ рѣшительно не знали, что они въ Россіи, что тутъ писали русскіе художники. Это былъ какой-то сѣмбуръ итальянскаго, французскаго, чухонскаго, нѣмецкаго, латышскаго, чего хотите, но только не русскаго. Русскаго было на выставкѣ развѣ только полотно, да рамки, да верхоглядство. Ни одной симпатичной сцены, ни одного правильно подмѣченнаго и хорошо освѣщеннаго случая, ни одной серьезной, врѣзывающейся въ память, картины, тишь да гладь, но безъ Божьей благодати. Это-ли назовете вы, господа, вниманіемъ въ жизнь!!

е) Послѣднія слова сдѣланной нами выписки изъ «С.-Петербург. Вѣдом.» гласятъ: «художники внесли въ свою технику элементы, выработанные опытомъ и изученіемъ иностранныхъ мастеровъ». Никакихъ «опытовъ», требующихъ старанія и усидчивости, наши художники не производили, потому что старанія и усидчивости въ нихъ нѣтъ; что же касается до «элементовъ», то смѣемъ увѣрить читателя, что никакихъ элементовъ, которые бы указывали на изученіе, на выставкѣ не проявлялось. Это значить очень низко цѣнить правду и богохульствовать великими и честными именами иностранныхъ художниковъ, если внести такимъ образомъ, ихъ участіе въ нашу юродивую выставку. Мы понимаемъ очень хорошо, что значить манера и приемы Рем-

брандта, Рафаэля, Пуссена, Мурило, Корнелюса и проч. Для человѣка, знакомаго съ ихъ работами, не трудно отличить ихъ изъ тысячи другихъ. Все крупныя художники имѣютъ свой пошибъ, свой складъ, свою постройку линій, свои тоны, тѣни и краски, которые до такой степени принадлежатъ только имъ однимъ и никому другому, что въ работахъ подражателей и учениковъ можно и должно видѣть присутствіе того или другого учителя въ томъ или другомъ мѣстѣ картины. Болонская школа Караччи, явившаяся въ XVII вѣкѣ вслѣдъ за вымершими или вымиравшими школами Рафаэлемъ и М. Анжелло, отличалась именно недостаткомъ самобытности. Вся она держалась на подражаніяхъ, думая брать лучшее отъ каждаго изъ предшествовавшихъ ей художниковъ, и въ работахъ Караччи и ихъ учениковъ можно указать пальцемъ: это взято съ Корреджіо, это съ М. Анжелло и т. д. Смѣемъ увѣрить читателя, что на выставкѣ не было и слѣда какого-бы то ни было изученія иностранцевъ, какого-бы то ни было напоминанія о той или другой преемственности, а если и были — такъ невозможныя, напримеръ, возвращеніе къ облизанной кранаховской манерѣ въ портретѣ работы г. Шульца. Кромѣ того, мы упомянемъ еще о двухъ исключеніяхъ, а именно, о самомъ добросовѣстномъ изъ художниковъ послѣдней выставки, о В. Верещагинѣ и объ одномъ изъ учениковъ академіи, будущность котораго въ его рукахъ, о Г. Семирадскомъ. «Ночь на Голгофѣ» Верещагина ясно говоритъ объ изученіи работъ Делароша, а его «Потопъ» и оба эскиза Семирадскаго (Разрушеніе Содома и Сочестіе Спасителя во Адѣ) напоминаютъ пошибъ и планировку Г. Дорѣ. Всякій молодой, талантливый художникъ, изучая работы другихъ, не можетъ не увлекаться ими, не можетъ, если онъ только дѣйствительно добросовѣстенъ, не быть, временно (но только временно) слѣпымъ послѣдователемъ того или другого. Изъ смѣшенія чуждыхъ ему формъ и пріемовъ, незамѣтно для него самого, выработается его художественная фizioномія, его собственная типичность, подобно тому, какъ изъ за временныхъ лѣсовъ поднимается вѣчное каменное зданіе. Подражать не стыдно, подражать слѣдуетъ, и этого-то именно, кромѣ двухъ названныхъ исключеній, на всей выставкѣ мы, къ несчастію, не встрѣтили. Зачѣмъ же говорить о какомъ-то небываломъ изученіи? Наши художники изучаютъ все, что угодно, но только не искусство... Мы просимъ читателя извинить насъ за ту рѣзкость и длинноту сужденій, съ которою отозвались мы объ одномъ изъ газетныхъ отзывовъ. Отзывъ этотъ стоялъ особнякомъ и художники, какъ намъ довелось слышать, сильно напираютъ на его справедливость. Дѣло искусства слишкомъ близко къ задачѣ и цѣли «Всемирной Иллюстраціи», оно болѣе близко ей, чѣмъ какому-нибудь другому изданію и потому-то считаемъ мы своею обязанностью способствовать, на сколько есть въ насъ силъ и умѣнья, возстановленію истины. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, играть будущностью русскаго искусства и, поощряя лѣнь нашихъ художниковъ, оправдывать отзывъ нѣмецкой газеты (приведенный нами выше) будто русское искусство идетъ къ пустотѣ и абсолютной немощи. Лучше сознать теперь эту немощь. Послѣ всего сказаннаго мы переходимъ къ самому обзору выставки. Мы поименуемъ только тѣ вещи, которыя показались намъ или совершенно плохими или порядочными. Все остальное представляется до такой степени безличнымъ, слабымъ, чающимъ движенія воды, что, въ ожиданіи ангела Господня, мы оставляемъ его. Замѣтимъ, однако, здѣсь-же, что мы-бы отнесли къ выставкѣ и нашимъ художникамъ снисходительнѣе, если-бы выставка не показала намъ одной черты, искупающей многое и дающей право на законную и прочную надежду. Присутствіе этого хорошаго элемента, общность его для всей выставки, заставляетъ насъ быть строже и рѣзче, а почему, — это мы объяснимъ позже

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Театральныя: новости Petit Faust и Фаустъ на изнанку. — Нѣкоторыя по сему поводу размышленія. — Г-жа Яблочкина 2-я въ «Пансіонеркѣ». — Балетъ «Лилія». — Бъенованіе публики. — Объявленіе о подпискѣ одной газетки.

На французской и на русской сценахъ по маленькому Фаусту; на французской онъ такъ и на-

зывается Le petit Faust, а на русской зовется Фаустомъ на изнанку. На той и на другой онъ успѣха не имѣлъ. Гораздо лучше идетъ онъ на русской, гдѣ поставленъ съ большимъ тщаніемъ. Хоры поютъ хорошо, движенія, — гдѣ таковое требуется и оно возможно — много. Г-жи Лелева, Лядова и г. Моныховъ, въ роляхъ: Мефистофеля, Маргариты и Валентина вполне удовлетворительны. И все таки томительная скука составляетъ единственное впечатлѣніе этой оперетки, ибо нѣтъ въ ней ни веселости, ни злости. Какъ пародія на Фауста Гёте, или на Фауста Гюно, она совершенно беззуба. Пародія должна сохранить въ себѣ существеннѣйшія черты оригинала; если она написана на произведеніе неудавшееся, то должна схватить главнѣйшіе недостатки его и на нихъ разыграться; если пародируется произведеніе хорошее, или даже великое, то и тогда пародія не должна отходить слишкомъ далеко отъ оригинала, а урывая изъ него крупнѣйшія черты, доводить ихъ до крайности, до абсурда, лишая какое-нибудь явленіе его идеи, оставляя за нимъ одну форму, дѣлать его непонятнымъ, смѣшнымъ. Такъ напр. пародіей на ученаго мужа Фауста будетъ сухой и глупый педантъ, и самъ Гёте далъ его въ лицѣ Вагнера; пародіей на Донъ Жуана можно взять какого-нибудь дешеваго героя, любителя легкихъ побѣдъ; пародіей на Гамлета можетъ быть что-нибудь въ родѣ... ну хоть Метафизика Хемницера; пародіей на чистую религиозную дѣвушку будетъ какая-нибудь недотрога, ханжа и девотка. Но не будетъ развратъ пародіей добродѣтели, невѣжество — учюности, слабость — силы. Эти противоположныя крайности не могутъ составлять собою двухъ сторонъ одной и той-же медали. Но и такія простыя истины забыты современными весельчаками музыкальными и литературными, а потому произведенія ихъ, лишаясь всякаго смысла, лишаются и занимательности. Публика положительно ропщетъ на такое насильственное закармливаніе ея подобнымъ вздоромъ; въ умѣренномъ количествѣ это еще вещь сносная, но въ большомъ — нестерпимая. А между тѣмъ выходитъ, что и «вѣдра галушки и сегодня галушки»; вчера «Прекрасная Елена», сегодня «Все мы жаждемъ любви», завтра «Фаустъ на изнанку», тамъ «Периколь» и т. д., вдоволь по всей анфиладѣ репертуаровъ русскаго и французскаго, на сколько глазъ хватитъ. И нѣтъ спасенія отъ нихъ нигдѣ. Подобное обиліе смѣхотворности роняетъ театр — мы говоримъ не о нравственномъ его значеніи, а въ томъ смыслѣ, что это портитъ трупъ, сбиваетъ актеровъ, разрушаетъ всякую возможность успѣховъ или образованія школы. Нельзя требовать, чтобы одинъ и тотъ-же актеръ или актриса способны были къ умной и тонкой обработкѣ серьезныхъ ролей и въ то же время развивали въ себѣ нервъ паясничества и способности клоуства. И сцены, и актеры для достиженія всевозможнаго совершенства, должны специализироваться. А изъ этого слѣдуетъ, что и сценъ и труппъ артистическихъ должно быть нѣсколько, или что всему злу причина и всѣхъ жалобъ источникъ — тяготѣющая до сихъ поръ, надъ столичными театрами, казенная монополія. Съ чего ни начини говорить о театрѣ, а придешь непременно къ этой же ригурнели. До чего опустилась наша драматическая труппа, доказываетъ, между прочимъ, исполненіе ею одной изъ серьезныхъ пьесъ въ бенефисъ г. Яблочкина, именно передѣланной съ французскаго: «Рѣшительной ночи». Разыграна пьеса была такъ, что даже для любителей было бы плохо, а между тѣмъ облегчающихъ вину обстоятельствъ никакихъ не оказывается; лица и положенія этой комедіи самыя обыкновенныя: мужъ — человѣкъ дѣловой, умный и благодушный; жена — симпатичная, но легкомысленная особа; молодой человѣкъ — обыкновенный любовникъ; его мать — свѣтская мать. Вплетены эти лица въ рутинную канву французскаго изобрѣтенія. Пьесу актеры заставили ошибаться. Но что не совсѣмъ еще оскудѣла способностями наша труппа и не окончательно пропала возможность ставить съ нею, хотя свѣтскія пьески, доказавъ тотъ-же спектакль, своей второй пьесой, возобновленной «Пансіонеркой», въ которой г-жа Яблочкина 2-я исполнила главную роль столь тонко и талантливо, что и пьесу поддержала и себѣ стяжала аплодисменты. А между тѣмъ роль эта не изъ особенно легкихъ; усиливши одну ея сторону, можно было легко впасть въ приторную наивность; другая, при неумѣлости, вела къ манерности и логманью; но г-жа Яблочкина 2-я, счастливо избѣгла этихъ крайностей и дала очаровательный типъ дѣвочки-ребенка, плутовато-кокетливаго, но пресимпа-

тичного. Г-жа Яблочниной 2-ой можно посулить прекрасную артистическую будущность. Жаль только, что она такъ рѣдко появляется на сценѣ.

Балетный спектакль, въ который шла въ первый разъ «Лилія», съ г-жею Гранцовой, выступившей послѣ довольно продолжительнаго отсутствія и болѣзни, внимательнаго наблюдателя долженъ былъ привести въ немалое удивленіе. Многому приходилось въ немъ изумляться, начиная съ французскаго языка либретто и блѣдности фантазіи его автора... На сценѣ китайцы и танцуютъ по китайски: головы безобразно покачиваются со стороны на сторону; руки, съ вытянутыми указательными пальцами, подняты къ лицу. Можетъ, въ Китаѣ такъ оно и есть, но подобная этнографическая точность ничуть не похвальна съ точки зрѣнія эстетической, потому что мало изящна. Къ чему понадобилось переносить дѣйствіе балета въ Китай, и тѣмъ уродовать костюмы и дѣлать танцы угловатыми и смѣшными? Балетъ, право, не такая серьезная вещь, чтобы его стоило осмѣивать. Или это вліяніе общаго духа поэмъ-шица? Какъ, во второмъ дѣйствіи, появилась на сцену г-жа Гранцова, театръ, если не задрожалъ

отъ рукоплесканій, то только потому, что очень крѣпко построены. На сцену полетѣли изъ нѣсколькихъ ложъ букеты

И падали, и падали цвѣты,
И сыпались дождемъ неустойчивымъ—

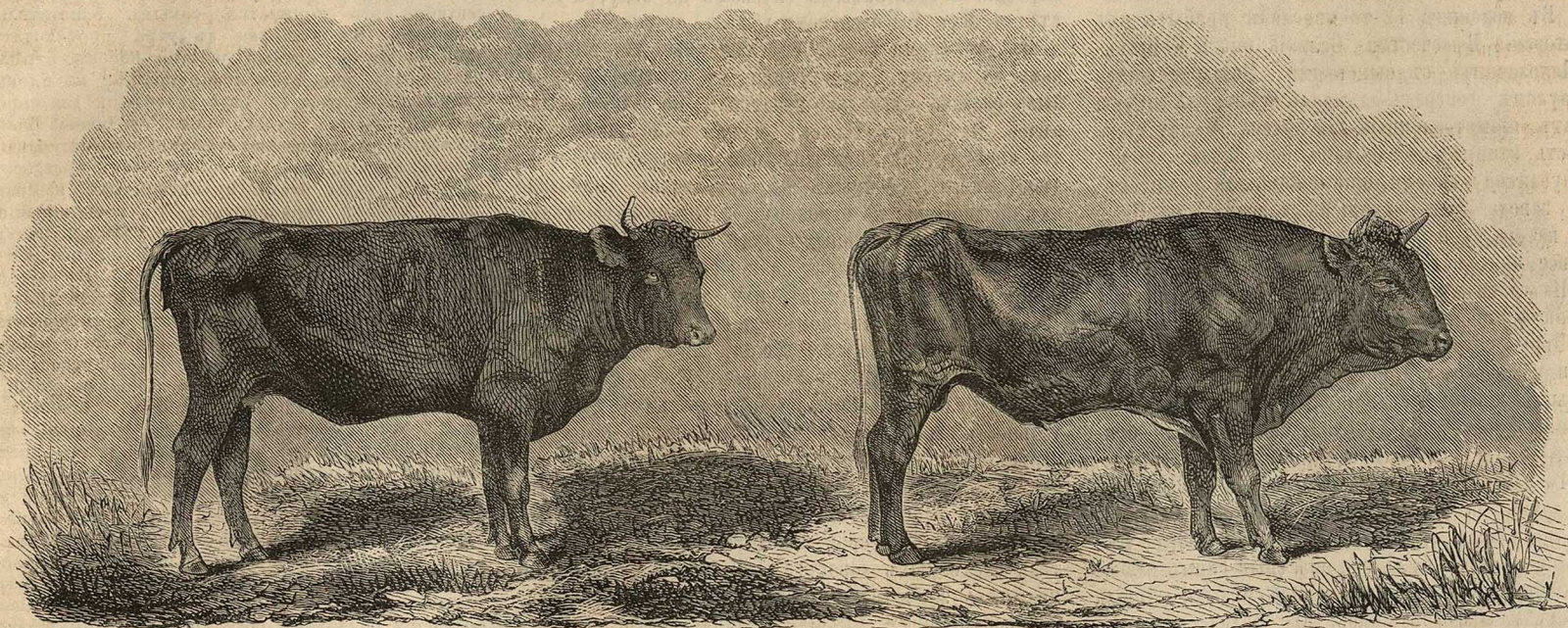
не малое время. Тутъ были букеты всевозможныхъ величинъ и достоинствъ: отъ букетовъ-могучихъ, до букетовъ-лилипутовъ; подбирала ихъ г-жа Гранцова, подбирала кордебалетъ, наконецъ вышелъ нѣкій китаецъ и сталъ мести ихъ щоткой. Такое китайское нововведеніе заслужило отъ публики одобреніе. Наконецъ все затихло, но только что г-жа Гранцова появилась снова, чтобы начать танцы, какъ сцена опять покрылась цвѣточнымъ ковромъ; а такъ какъ танцовать на немъ, по видимому, не совсѣмъ удобно, то снова принялись подбирать этотъ коверъ въ нѣсколько рукъ и остатками мести полъ — и такъ продолжалось столько разъ, что стало наконецъ неостроумно и, пожалуй, даже невѣжливо и передъ публикою и передъ артисткою, которымъ мѣшали дѣлать свое дѣло, т. е. первой смотрѣть, а второй танцовать. Такимъ образомъ, зимняя петербургская болѣзнь цвѣтобѣсія открылась на балетѣ «Лилія» съ полной силой. По

Высокопреосвященный Михаилъ, митрополитъ Сербскій. (См. Политику).
(Рисовалъ К. Брожъ; гравировалъ Л. А. Сѣраковъ).

Брюссель: Сентябрьскія празднества освобожденія Бельгіи: Большой балъ на станціи южной желѣзной дороги.

Корова «Катерина», Згуровського заводу П. А. Кочубея (перв. премія).

Вугай «Харламъ», Згуровського заводу П. А. Кочубея (перв. премія).

глубокому нашему невѣжеству въ хореографическомъ искусствѣ, мы разбирать талантъ г-жи Гранцовой не станемъ, тѣмъ болѣе, что онъ такого, повидимому, рода, что понятенъ вполнѣ только специалистамъ этого дѣла; масса же публики, по причинѣ отсутствія въ танцахъ г-жи Гранцовой огня, вдохновенія и яркой мимики, — остается къ нимъ довольно холодна.

Конецъ года есть время подписки на журналы и газеты. Къ этому времени каждое періодическое изданіе старается подбѣраться, поубѣдиться, явиться въ возможно лучшемъ видѣ и болѣе или менѣе широкой рукою раскидываетъ свои объявленія и рекламы. По содержанію этихъ рекламъ, можно отчасти судить о характерѣ изданія, пониманіи имъ своего дѣла и добросовѣстности.

Одна газетка, неперестающая заниматься нами, также выступила съ широко вѣщательнымъ объявленіемъ о подпискѣ. Въ какомъ рыночномъ тонѣ составлено это объявленіе, можно видѣть изъ слѣдующихъ выписокъ. Газетка эта находитъ, что за отроческій возрастъ своего существованія, она, мало того, что изобразила всю текущую современную жизнь, но «вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовала во *всѣхъ отношеніяхъ* и прошедшее... Мы убѣждены въ томъ», продолжаетъ реклама, «что черезъ десятки лѣтъ изданіе наше будетъ просматриваться не изъ простаго любопытства, но что съ нимъ будетъ справляться лѣтописецъ историческихъ событій и народныхъ нравовъ... И несмотря на такіа громадныя заслуги передъ человѣчествомъ, газетка, по собственному сознанію, «не нашла въ болѣе достаточныхъ сферахъ общества того сочувствія, какого

вправѣ были ожидать (ея издатели) за основаніе въ Россіи газеты, могущей стать въ ровень (!?) съ иностранными изданіями въ томъ-же родѣ»... Печальное сознаніе! Конечно, благодарность потомства, для котораго, повидимому, специально издается эта газетка, вещь очень лестная, но пріятно и вниманіе современниковъ. Редакція газетки проситъ своихъ будущихъ подписчиковъ не смѣшивать ее съ изданіемъ, которое по своему названію похоже на прежде существовавшую «Иллюстрацію, все-

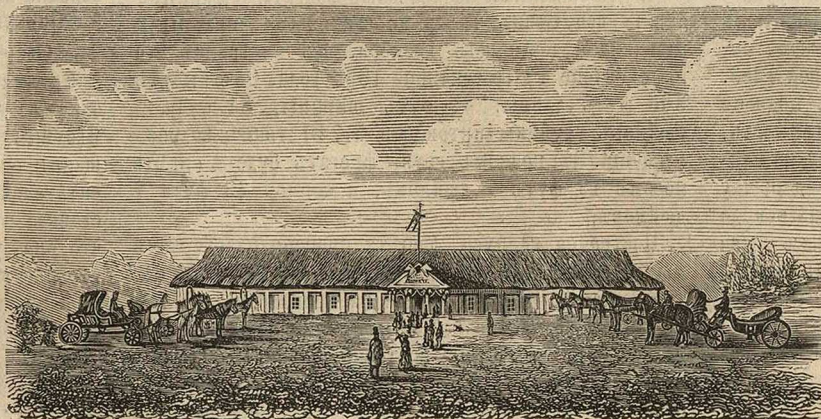
жить 13 годъ прозябанія, не оправдывая распространеннаго предразсудка о роковомъ значеніи этого числа.

Спускъ фрегата «Мининъ» и закладка шхунъ «Ермакъ» и «Тунгузъ».

Въ среду, 22-го октября, можно сказать, было полное торжество нашей юной механической и литейной промышленности. Съ верфи литейнаго машино-дѣлательнаго завода гг. Семяникова и Полетики, находящагося здѣсь въ Петербургѣ, спущенъ на воду, въ присутствіи Государя Императора и другихъ особъ августѣйшаго дома — двухбашенный броненосный фрегатъ «Мининъ».

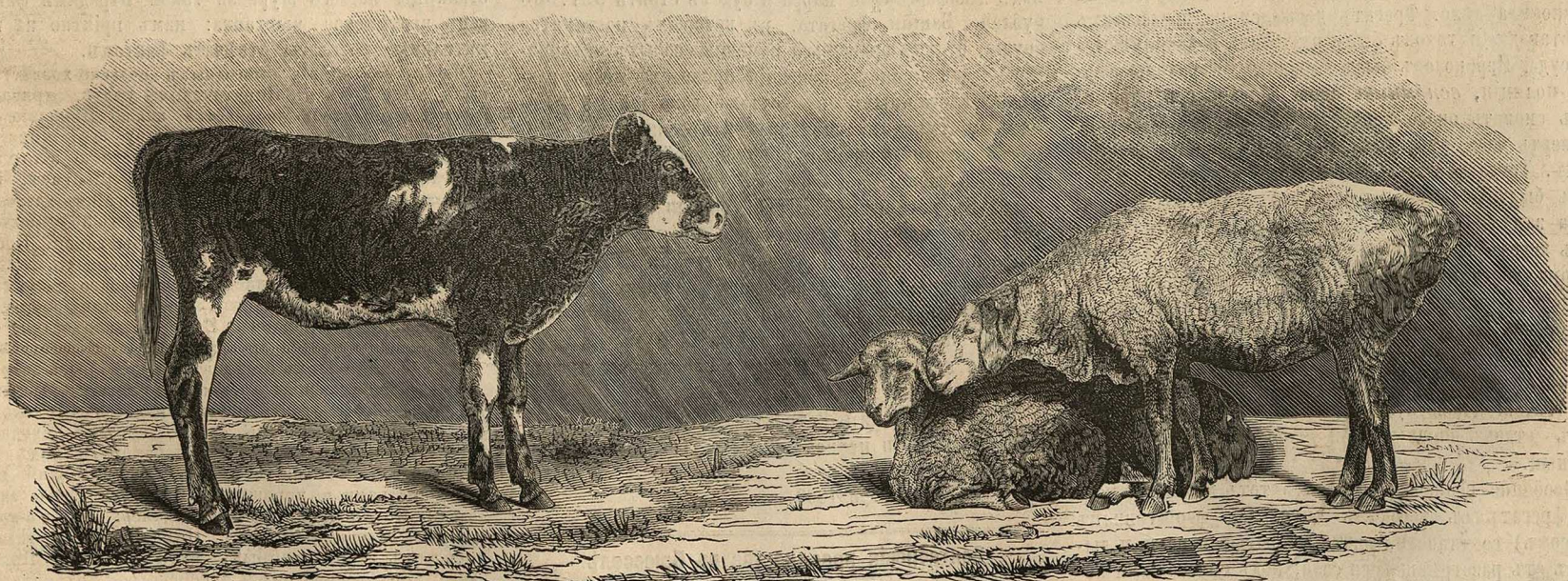
Этотъ новый Геркулесъ нашего флота построенъ изъ русскаго желѣза и русскими мастерами. Да послужитъ онъ новымъ упрямомъ тѣмъ, кто не вѣритъ въ наши силы и только съ запада чаеъ постоянной помощи. Честь успѣха строительнаго дѣла и золото — достается наконецъ, слава Богу, на долю отечественной промышленности. Приступимъ къ описанію этого праздника.

Ко времени спуска на заводъ прибыли: почетный караулъ со знаменемъ отъ 8-го флотскаго экипажа, музыка гвардейскаго экипажа, адмиралы, члены адмиралтействъ-совѣта и прочіе воинскаго званія лица, незанятые по службѣ. Всѣ они прибыли къ заводу частью берегомъ, частью на колесномъ пароходѣ «Онега». Винтовой пароходикъ «Разсылный» привезъ г. управляющаго морскимъ министерствомъ генералъ-адъютанта адмирала Н. К. Краббе, директора инспекторскаго департамента контръ-адмирала барона В. О. Таубе и главнаго командира Крош-

Зданіе выставки.

мірное обозрѣніе», т. е., попросту говоря, съ нашимъ изданіемъ. Излишняя предосторожность. Принять газетку за «Всемирную Иллюстрацію» также трудно, какъ принять типографскую «марашку» за рисунокъ, пародію за оригиналъ. Въ числѣ чертъ своего направленія газетка выставляетъ: «гуманныя отношенія ко всѣмъ, даже къ заблуждающимся». Не отстанемъ же отъ нея и въ похвальному чувству милосердія, и прощая ей вольныя и невольныя заблужденія ея на свой счетъ, пожелаемъ пере-

Телка «Красотка», завода княгини С. Д. Репниной (перв. премія).

Бараны калмыцкой породы, купца Сильвестрова (втор. премія).

Яготинская (Полтавской губ.) селско-хозяйственная выставка 1869 г.

(Рисоваль на деревѣ В. В. Табулевичъ; гравир. Вейерманъ).

тадского порта генерал-адъютанта С. С. Лесовского. В половине 12-го изволили прибыть их Императорския Высочества, Великий князь Константин Николаевичъ съ сыновьями. Поздоровавшись съ карауломъ, генерал-адмиралъ осмотрѣлъ шхуны и фрегатъ, приготовленный для спуска. Между тѣмъ мѣстность, занимаемая заводомъ, наполнялась по немногу публикой и лицами, приглашенными на спускъ. Ворота завода были украшены флагами, на Невѣ стояли катера и пароходы рѣчной полиціи, — словомъ все принимало болѣе и болѣе праздничный видъ. На главномъ элингѣ развивался русскій коммерческій флагъ. По обѣимъ сторонамъ фрегата, у берега Невы, устроены были павильоны, украшенные флагами и коврами. День былъ немного холодный, но ясный и вполне благоприятный для предстоявшей церемоніи. Ровно въ 12 часовъ дня изволили прибыть къ заводу въ экипажахъ: Государь Императоръ, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Цесаревной и другія особы августѣйшаго дома. Государь Императоръ былъ во флотскомъ вицъ-мундирѣ. При встрѣчѣ исполненъ былъ національный гимнъ «Боже Царя храни», оркестромъ военной музыки. Войдя на заводъ и поздоровавшись, Его Величество подошелъ къ строящимся здѣсь шхунамъ для Сибирской флотиліи «Ермакъ» и «Тунгузъ». Здѣсь Государь изволилъ собственноручно заложить эти шхуны.

Обрядъ закладки судовъ былъ такъ интересенъ, что мы находимъ не лишнимъ описать его здѣсь, какъ очевидцы. Главные остоны были уже выведены, обѣ шхуны имѣли киль и шпангоуты (ребра), такъ что за симъ оставалась обшивка желѣзомъ и пр. работы. Подойдя къ первой шхунѣ, Государь остановился у носовой ея части. Здѣсь были разложены на столѣ чертежи строящихся шхунъ, серебряный молотъ и серебряная чаша, на подобіе древняго корабля. Въ чашѣ этой была жидкая суриксовая записка для смазыванія того мѣста въ стыкѣ кили и форштевня, куда должна быть вложена дощечка съ описаніемъ шхуны и именами строителей.

Наблюдающій за постройкой инженеръ поднесъ чашу къ Государю и Его Величеству, взявъ кисть, собственноручно изволилъ наложить смазку на слѣдующее мѣсто; за тѣмъ, взявъ стальную дощечку съ подробнымъ описаніемъ всего, касающагося до шхуны, вложилъ ее въ киль судна. Тотчасъ была опущена сплошная желѣзная штука, скрѣпляющая киль съ форштевнемъ. За симъ мастеровые встали раскаленную заклепку и Его Величество слѣлалъ по ней первые удары молоткомъ. Волѣдъ за симъ двое молодцовъ рабочихъ ловко и скоро припили за заклепку и Государь Императоръ съ видимымъ удовольствіемъ слѣдилъ, какъ наши мужички бойко справили свою работу. Заклепка была положена на славу.

Послѣ закладки шхунъ, Государь Императоръ вошелъ на палубу броненосца «Мининъ». Его Величество поздоровался съ офицерами и командой судна и обошелъ всю верхнюю палубу. Осмотрѣвъ судно, всѣ спустились внизъ и направились въ павильонъ, устроенный на пристани съ правой стороны элинга. Тотчасъ была дана команда готовиться къ спуску. Дружно мастеровые вырубали стрѣлы и подставы у судна; оставалось отдать послѣднія задержки, какъ вдругъ, къ общему смѣненію, противъ самаго элинга, на Невѣ, показался караванъ судовъ. Такая помѣха остановила дѣло. Фрегатъ держался на послѣднихъ подставкахъ и готовъ былъ раздавить подвернувшіеся суда. Переполохъ былъ изрядный. Пароходы рѣчной полиціи, вспомнивъ свою обязанность, принялись снова около несчастныхъ барокъ и, спустя четверть часа, рѣка была очищена наконецъ отъ помѣхъ. Тогда раздалась послѣдняя команда и великанъ былъ освобожденъ отъ послѣднихъ задержекъ. Едва замѣтно начавшись трогаться съ мѣста, фрегатъ черезъ нѣсколько секундъ уже летѣлъ полнымъ бѣгомъ со стапеля. Завоноуалась Нева, принявъ на свои воды такого желѣзнаго исполина, закованнаго въ броню. На «Мининѣ» развивались флаги и штандартъ Его Величества. Громкое «ура» и хоръ военной музыки привѣтствовали новорожденное судно. Теченіе повернуло фрегатъ вдоль по Невѣ и тотъ, отдавъ впервые свои якоря, всталъ какъ вкопанный.

Особенно великолѣпенъ былъ тотъ моментъ, когда фрегатъ съ трескомъ спустился форштевнемъ (носомъ) со стапеля, почти закрытый паромъ и дымомъ отъ разогрѣваемаго сала, подъ спусковыми полозьями.

По окончаніи спуска Государь Императоръ поздравилъ строителей съ благополучнымъ окончаніемъ

строенія и счастливымъ спускомъ на воду, и вмѣстѣ съ Ихъ Высочествами уѣхалъ съ завода.

Въ это время гости, приглашенные гг. заводчиками къ спуску, приступили къ завтраку. Здѣсь было сказано нѣсколько короткихъ, но душевныхъ рѣчей. Изъ словъ хозяевъ можно было заключить, что много трудовъ положили они на устройство этого дѣла; много побочныхъ обстоятельствъ тормозило ихъ предпріятіе; но наконецъ, благодаря патриотизму нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ морского министерства, заводу была дана возможность подняться на ноги и совершить постройку такого цѣннаго и сложнаго въ техническомъ отношеніи судна. Однакожъ и теперь остается желать еще многого. Но главное начало сдѣлано, и начало блестящее.

Г-нъ Полетика, описывая двѣнадцатилѣтнюю дѣятельность завода, заявилъ между прочимъ и о трудности вести такое предпріятіе, безъ большихъ капиталовъ и кредита. Въ заключеніе онъ объявилъ, что съ новаго года заводъ поступаетъ въ руки компаніи, во главѣ которой находится извѣстный строитель желѣзныхъ дорогъ, г. Губонинъ. Послѣдній положилъ значительный капиталъ въ оборотъ дѣла. По выраженному мнѣнію хозяина, вести дѣло желѣзнаго судостроенія, принимающее большіе размѣры, невозможно иначе, какъ соединенными средствами цѣлой компаніи.

Нужно отдать полную справедливость гг. хозяевамъ за умѣное веденіе своего дѣла. Начавъ съ малыми денежными средствами, они довели заводъ до такого отличнаго состоянія, что послѣдній оцененъ агентами приобретающей его компаніи въ 1,250,000 рублей. Эта цифра говоритъ очень хорошо, какую услугу принесли нынѣшніе хозяева русской промышленности.

Теперь остается привести тѣ данныя, которыя характеризуютъ построенный броненосецъ:

Двухъ-башенный броненосный фрегатъ «Мининъ» будетъ вооруженъ четырьмя стальными наръзными пушками 9 дюймового калибра. Къ постройкѣ его приступлено 12-го сентября 1866 года. Онъ имѣетъ 306 футъ длины, 49 футъ ширины, 31 футъ 5 дюймовъ глубины интрьума и 5,740 тоннъ водоизмѣненія. Въ полномъ грузу фрегатъ будетъ сидѣть носомъ 19 футъ 7 дюймовъ, а кормой 23 фута 7 дюймовъ.

Постройка корпуса фрегата производилась, какъ мы сказали выше, изъ русскаго желѣза, съ употребленіемъ тикового дерева на подкладку, изъ матеріаловъ заводчиковъ и ихъ мастеровыми. Отъ казны было отпущено бортовой брони въ количествѣ 146 плитъ, весомъ 46,500 пудъ, которая была выдѣлана на адмиралтейскомъ ижорскомъ заводѣ, находящемся въ селеніи Колпино.

До спуска фрегата на воду употреблено на постройку корпуса судна 124,500 пудовъ желѣза и пригнано, но не закрѣлено 28 плитъ брони, весомъ до 9,250 пудовъ.

Полная подрядная цѣна за постройку фрегата, по контракту 8-го октября 1866 года, составляетъ 1,235,000 рублей. Въ счетъ этой суммы уплачено заводчикамъ 1,021,659 рублей. Наблюдалъ за постройкою фрегата каравельный инженеръ-полковникъ Гезелусъ 1-й.

Машина для фрегата въ 800 силъ изготовляется на Балтійскомъ механическомъ и строительномъ заводѣ Макферсона и Карра и будетъ стоить 521,500 рублей. Башни фрегата, въ которыхъ поставятся орудія, будутъ вращаться помощью особыхъ механизмовъ. Для полноты описанія приведемъ здѣсь размѣры заложенныхъ въ тотъ-же день шхунъ «Ермакъ» и «Тунгузъ». Желѣзная винтовая шхуна «Ермакъ», предназначенная для сибирской флотиліи, будетъ снабжена машиною въ 60 нарицательныхъ силъ. Къ постройкѣ ея приступлено 1-го августа текущаго года и въ настоящее время на ней поставлено на мѣсто 64 шпангоута изъ 105, и положенъ третій поясъ наружной обшивки. Шхуна эта имѣетъ 160 футъ длины, 26 футъ ширины и будетъ на равномъ килѣ сидѣть 11 футъ въ водѣ. Глубина интрьума шхуны 16½ футъ, а водоизмѣненіе 706 тоннъ.

Шхуна «Тунгузъ» строится по одинаковымъ чертежамъ, какъ и первая и отличается отъ нея ничѣмъ не будетъ.

23-го октября 1869 г.

Н. П.

Сентябрскія празднества въ Брюсселѣ.

Величайшее національное торжество въ Бельгіи есть воспоминаніе сентябрскихъ дней 1830 г., дней борьбы бельгійскаго народа за свою независимость и учрежденіе конституціи. Въ Бельгіи, въ особенности Брюсселѣ, ежегодно празднуется 8 (20) 9 (21) и 11 (23) сентября это торжество самымъ блестящимъ образомъ. Въ эти дни съ утра происходятъ по улицамъ торжественныя шествія войскъ, стрѣлковъ, различныхъ обществъ и корпорацій; на площадяхъ устраиваются разнаго рода увеселенія для народа, а вечеромъ даются великолепныя публичныя балы. Въ послѣдніе годы общество стрѣлковъ-волонтеровъ образовало главный центръ всѣхъ этихъ празднествъ и стройные ряды этихъ мужественныхъ и сильныхъ людей вполне гармонируютъ съ воспоминаніями о борьбѣ за свободу въ сентябрѣ 1830 г.; они добровольно, безъ всякаго вознагражденія, всегда готовы охранять и защищать свое отечество. Въ нынѣшнемъ году сентябрскія празднества, вълѣдствіе присутствія на нихъ англійскихъ волонтеровъ, такъ называемыхъ «gilemans», имѣли видъ торжественнаго пообратанія двухъ государствъ, внутреннее устройство которыхъ представляетъ идеалъ конституціонныхъ монархій.

Самымъ блестящимъ эпизодомъ брюссельскихъ празднествъ бываетъ всегда балъ, который ежегодно дается городомъ въ честь иностранныхъ гостей и который въ нынѣшнемъ году происходилъ въ новыхъ великолѣпныхъ залахъ путевого двора южной желѣзной дороги. Самый большой залъ, освѣщенный 10000 газовыхъ огней, убранный зеркалами, статуями, коврами, фонтанами и гирляндами цвѣтовъ, производилъ чарующее впечатлѣніе. Противъ эстрады оркестра, состоявшаго болѣе чѣмъ изъ 200 человѣкъ, возвышался королевскій балахинъ, подъ которымъ помѣщались: король Леопольдъ II, графъ Фландрскій, французскій, англійскій и мексиканскій посланники, вмѣстѣ съ министрами и нѣкоторыми высшими придворными сановниками. При появленіи короля со свитою, танцы на время были прерваны и оркестръ заигралъ «Vlaamse wals», бельгійскій національный гимнъ. Помѣщенный въ этомъ номерѣ рисунокъ, изображаетъ ту минуту, когда король со своею свитою возшелъ на приготовленную для него эстраду. Богатыя и искусныя украшенія обширнаго, покрытаго стеклянною крышею, зала путевого двора желѣзной дороги, едва давали возможность угадать полное его назначеніе; казалось, что онъ всегда служилъ мѣстомъ торжественныхъ баловъ. Число приглашенныхъ на балъ въ этомъ году доходило до 6000 человѣкъ.

Сельско-хозяйственная выставка, въ м. Яготинѣ Пирятинскаго уѣзда, Полтавской губерніи.

(Корреспонденція «Всемирной Иллюстраціи»).

Нижеслѣдующая корреспонденція доставлена намъ однимъ изъ участниковъ выставки въ мѣстечкѣ Яготинѣ. Съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ ее и считаемъ долгомъ обратить вниманіе читателей на описываемую въ ней выставку. Выставка эта замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что она устроилась безъ всякаго содѣйствія правительства, по почину частнаго лица, на деньги, собранныя по подпискѣ въ средѣ мѣстныхъ сельскихъ хозяевъ. Дай Богъ, чтобы примѣру пирятинскихъ землевладѣльцевъ, слѣдовали и другіе: только при помощи такихъ мѣстныхъ выставокъ, сельское хозяйство наше можетъ улучшиться. Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ журналахъ, стали смѣяться надъ всяческими выставками, яко-бы по той причинѣ, что пользы отъ выставокъ никакой быть не можетъ. Такія мнѣнія до крайности нелѣпы. Даже плохая, неудавшаяся выставка, въ высшей степени полезна: при помощи ея легче сознаются недостатки, а сознаніе недостатковъ (истина старая) ведетъ къ исправленію.

У насъ любятъ вообще отдѣлываться общими возгласами. Порицая и восхваляя, равно не обращаютъ вниманія на факты, или, что еще хуже, не хотятъ обращаться на нихъ вниманія. Вотъ почему мы съ особеннымъ удовольствіемъ заносимъ на страницы нашего журнала такой отрядный фактъ, какъ яготинская выставка: намъ пріятно на глумительныя возгласы отвѣчать фактомъ.

Мысль учрежденія ежегодныхъ сельско-хозяйственныхъ выставокъ въ Пирятинскомъ уѣздѣ, принадлежить предводителю дворянства, князю Николаю Васильевичу Ренину. По ходатайству его, министръ государственныхъ имуществъ далъ весною этого года разрѣшеніе на открытіе ихъ. Въ м. Яготинѣ, принадлежащемъ княгинѣ Рениной, одинъ изъ хлѣбныхъ экономическихъ магазиновъ, длиною въ 30 сажень (*) былъ передѣланъ подъ помѣщеніе выставки. Правая половина его была отведена для животныхъ, а лѣвая для всякаго рода произведеній сельскаго хозяйства, огородничества, садоводства и небольшихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. Повозки и громадныя орудія и машины помѣщались на открытомъ воздухѣ.

Въ срединѣ обоихъ отдѣловъ устроена была эстрада, для помѣщенія членовъ временнаго комитета выставки, во время чтенія отчета и раздачи наградъ экспонентамъ. Надъ эстрадою на стѣнѣ, противъ входныхъ дверей, портретъ Государя Императора, а надъ дверями образъ. Столбы станковъ обиты были дубовыми листьями и украшены гирляндами изъ живой зелени. На фронтонѣ зданія надпись: *Сельско-хозяйственная выставка* и гербъ Пирятинскаго уѣзда, а подъ нимъ гербы смежныхъ пяти уѣздовъ: Прилукскаго, Золотоношскаго, Лубенскаго, Лохвицкаго и Переяславскаго, съ флагами соответствующихъ цвѣ-

(*) Удаленный отъ усадьбы, на берегу р. Супоя, въ мѣстности весьма живописной.

Торговля и промышленность.

Добываніе петролеума въ Канадѣ постоянно увеличивается. Въ округѣ, получившемъ уже названіе «Петролеа», разрабатывается до 50 источниковъ, которые въ теченіи недѣли даютъ до 4000 бочекъ; нѣкоторые изъ этихъ источниковъ разрабатываются уже около трехъ лѣтъ и до сихъ поръ въ нихъ не замѣтно еще уменьшенія добычаемаго продукта. Въ болѣе обширныхъ земныхъ резервуарахъ накоплено до 300,000 бочекъ, въ ожиданіи повышенія цѣны. Говорятъ, что канадскій керосинъ гораздо лучше пенсильванскаго; въ особенности добротнѣе керосинъ, очищаемый близъ Онтарио; онъ даетъ гораздо болѣе свѣта при горѣніи и не производитъ взрывовъ. Последнее свойство зависить конечно отъ лучшаго способа очищенія.

Библиографія.

Знаменитый лейпцигскій профессоръ Реклали, при сотрудничествѣ многихъ врачей и технологовъ, намѣренъ издавать съ будущаго года журналъ общественнаго гигіены. Журналъ этотъ будетъ выходить книжками каждыя три мѣсяца и будетъ печататься у Фишера и сына въ Брауншвейгѣ.

— Одна изъ извѣстнѣйшихъ лондонскихъ ежедневныхъ газетъ «Morning Star» прекратилась и всѣ главныя сотрудники ея перешли въ редакцію газеты «Daily News».

Живопись и ваяніе.

Въ Мариабруннѣ, какъ говорятъ нѣкоторыя газеты, найдена недавно картина Рафаэля. Картина изображаетъ голову Иисуса Христа, имѣетъ въ вышину семь дюймовъ, а въ ширину пять и прекрасно сохраниена. Она, по всей вѣроятности, есть эту же знаменитую картину, изображающую распятіе Иисуса Христа. Разсказываютъ, что теперешній владѣлецъ этой картины хотѣлъ ее продать за девять тысячъ фунтовъ, но покупщики, желавшіе удостовѣриться въ достоинствѣ покупаемой ими картины, призвали на совѣтъ одного знатока, который призналъ въ картинѣ произведеніе Рафаэля; предположеніе это вполне подтверждается тѣмъ, что на задней сторонѣ рамки, въ которую была первоначально вставлена картина, найдены надпись «Rafael Sanzio, 1515».

пары валовъ. Онъ братья глубоко, до 7-ми вершковъ и отвѣдывалъ землю чисто. Потомъ бороновали, сѣяли машиной и укатывали чугунными катками. Изъ боронъ показала себя лучше прочихъ борона Вальбура, на 2 пары воловъ, здѣсь еще мало распространенная. Во второй день испытанія, привезенные изъ м. Драбова г. Ледокомъ, молотилка для люцерны и прессъ для сѣна, которое онъ доставляетъ къ одесскому порту. Молотилка приводилась въ дѣйствіе одноконнымъ приводомъ Рансома, скоро вымолачивала зерно и его хорошо очищала. Прессъ дѣйствовалъ успѣшно, изотавливая тюки сѣна вѣсомъ отъ 6 до 7 пудовъ, дающую четверть и вышнюю 3 четверти. Тюки обматывались проволокою. Такой тюкъ, при помощи двухъ челоуѣвъ, изготовляется въ 1/2 часа.

Въ 3-й день выставки, послѣ прочтенія отчета о расходѣ денегъ, собранныхъ на устройство выставки, по добровольной подпискѣ, были розданы за лучшіе изъ выставленныхъ предметовъ похвальные листы, которые присуждены были особыми по каждому отдѣлу судьями, избранными изъ среды не экспонентовъ. Такихъ листовъ было выдано 12-тъ.

Несмотря на короткій срокъ времени отъ полученія разрѣшенія до самой выставки и новизну дѣла, на которое одни смотрѣли недоброжелливо и въ которомъ другіе не рѣшались участвовать, полагаю, что на выставку нужно представлять непрестанно, что нибудь особенное, можно сказать безпрестранно, что она превзошла общія надежды, уяснила многимъ истинное свое значеніе и родила въ жителяхъ охоту участвовать на будущее время въ этомъ наглядномъ обмѣнѣ своихъ знаній и трудовъ по части земледѣлія, садоводства и сельской промышленности.

Э. В.

Пятая. 9-го Октября 1869 г.

Новости науки и цивилизации.

Геологія.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ и въ Дармштадтѣ, 21 октября (3 ноября) и 22 октября (3 ноября) чувствемо было землетрясеніе. Направление подземнаго удара, длившаяся около 10 секундъ, было съ юга на сѣверъ.

Археологія.

Изъ Лондона сообщаютъ, что, прогнѣвъ пароходной пристани въ Блэкхуллѣ, найдены остатки набережной Темзы, римскихъ временъ.

скаго, и помѣщикомъ М. М. Томарою, лѣтъ въ сѣбѣ, лѣтъ моченыхъ и лыняное волокло. Г. Ледокомъ, послѣ десятилѣтнихъ усилій и претерпѣнныхъ убытковъ, вследствие пожара фабрики, нынѣ сталъ твердою ногою въ этомъ промышленномъ дѣлѣ, а г. Томара первый изъ мѣстныхъ помѣщиковъ завелъ у себя нѣсколько лѣтъ назавъ льнотрестальное производство. Лыня обоихъ фабрикитовъ превосходны, какъ по близости своей и крѣпости, такъ и по дѣлн и мягкости. Промышленность эта вполне присуща нашей степной местности. Черномысля залези производить высокій и тонкій лѣтъ, а костреца лыня служить толщивомъ паровой машинъ завода. Носится у насъ слухъ, что въ будущемъ году князь Реннинъ заводитъ третью въ насъ краѣ льно-трестальную фабрику, имѣя на это всѣ оручашіи за успѣхъ условія. Нужно думать, что не одинъ онъ убѣжденъ въ основательности и выгодахъ лыняго дѣла, — и потому промышленность эта займетъ настоящее свое мѣсто.

Въ послѣдующихъ отдѣлахъ стояли бороны разныхъ сортовъ и видовъ, вѣлка-сортировка Рансома, пожарная труба съ непримоклемыми холщевыми веревками, ручная одиночная дровосѣка, свердѣль для узнанія качества дерева на корѣхъ стоячаго, веревчатые намордники для воловъ, надѣваемые при конювозѣ, дабы они немогли рвать хлѣбъ изъ возовъ, впереди идущихъ или въ гумнѣ, когда стоять возы въ идущихъ скирдѣ. Растительныя масла: конопляное, рыбное и рансовое съ завода г. Червинскаго и получаемыя при забиваніи жмыки, идущія на откармливаніе рогатаго скота. Сѣмяна огородныя были весьма разнообразны; однихъ сахарныхъ гороховъ экономия княгини Ренниной выставила 26 сортовъ.

Въ отдѣлѣ скотоводства, который на этотъ разъ былъ не такъ полонъ, какъ ожидалъ слѣдовало, обрамляли на себя особенное вниманіе быки и коровы английской и швейцарской породъ, происшедшіе отъ родителей здѣсь рожденныхъ, въ заводѣ П. А. Кочубея, Прилуцкаго уѣзда, и молочныя коровы мѣстной мало-російской породы М. П. Гребенки. Г. Волховскій выставилъ метиса отъ осла и кобылы, а купецъ Сильвестровъ, житель мѣстечка Яготина, родившихся у него киргизскихъ овецъ съ курдюками. На мериносовъ, несмотря на ихъ неотъемлемыя достоинства, почитатели, вследствие паденія цѣны на шерсть и почесы, или уничтоженія, или сокращенія овецъхъ заводовъ, смотрѣли равнодушно.

Въ первый день выставки производились опыты надъ паханіемъ разными плугами, изъ коихъ наилучшимъ оказался бельгійскій плугъ, безъ передка, на 3

товъ, такъ какъ уѣзды эти были приглашены къ участию въ выставкѣ. Надъ среднюю знанія развѣдывался флагъ въ тѣ часы, когда знаніе было открыто для посѣтителей.

Выставка продолжалась три дня, съ 10 часовъ утра до 6 по полудни, и открылась 28 августа. Открытію предшествовалъ молебень.

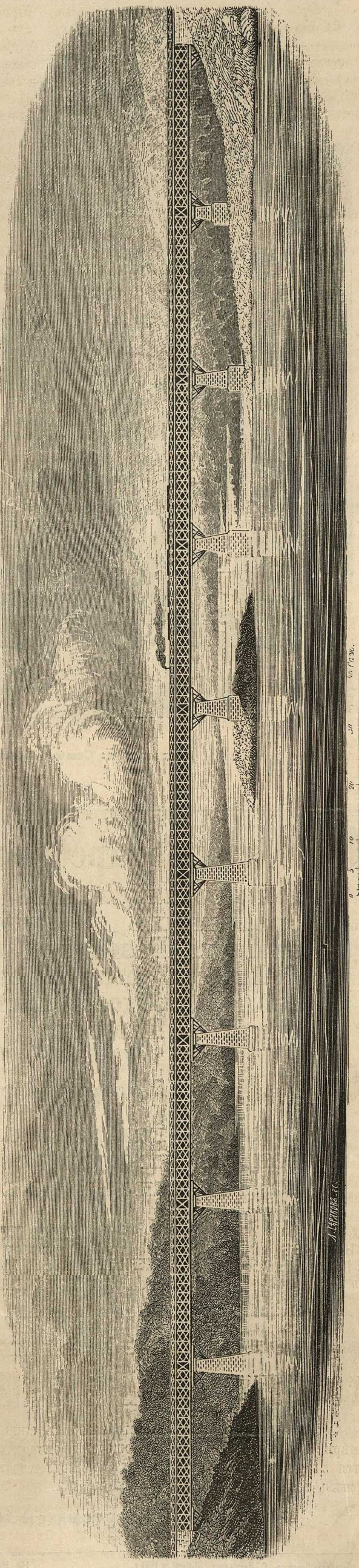
Всѣ предметы были разставлены или разложены по отдѣламъ, и имѣли каждый свою таблицу съ надписью, кому принадлежить выставленный предметъ и другія свѣдѣнія, нужныя для нагляднаго понятія о немъ.

Въ отдѣлѣ фруктовъ и овощей, первымъ по порядку, выдѣлились: громадныя арбузы и калгалуны, превосходныя бербонъ-крестень, вейбурыны, яблоки разныхъ сортовъ, вишни, на воздугъ воспитанные: винограда, персики, жолтыя французскія и венгерскія сливы, трепушковые тыквы, испанскій лукъ, морковь, огурцы, чучъ не съ римскій величійю, фигурныя тыквы, помидоры, брауншвейгскій и заацкій хлѣбъ, кормовая свекла, турнепсъ, конская морковь и т. д.

Въ числѣ колосовыхъ хлѣбовъ обращали на себя вниманіе: американскій овесъ, вѣсомъ въ четверти 7 пудъ. 24 фун., Самарская яровая пшеница; красное обыкновенное просо, 10 пудъ. въ четверти; сажаная, для вывода крупныхъ на посѣвъ сѣмянъ, рожь, давшая изъ 2 1/2 фунтовъ посѣва 48 сноповъ хорошей вины и 4 пуда 34 фунта сѣмянъ. Между масличными растеніями замѣчательнѣе былъ яровой рапсъ или колыба. Рапсъ, при посѣвѣ 30 фунтовъ въ разбросѣ на десятину, далъ въ этомъ году 70 пудовъ съ десятины, а въ годъ болѣе удачный онъ даетъ 100 и болѣе пудовъ. Уборка его, молотба и очистка не представляютъ затрудненія, а поспѣваетъ онъ, прежде другихъ хлѣбовъ. Цѣна его въ продажѣ отъ 50 коп. до рубля за пудъ.

Это масличное растеніе введено въ сѣвооборотъ Подтавской губерніи назавъ тому 5 лѣтъ, оцнивъ изъ помѣщиковъ здѣшнихъ. Изъ кормовыхъ растеній мотаръ или венгерское просо, скошенное въ свое время на сѣно, и онъ же въ снопѣ, пущенный въ колосъ, зерно ко-его имѣетъ назначеніе, будучи обращено въ дерть, служитъ для откармливанія убойнаго скота. Далѣе трава и сѣмяна китайской люцерны или мусюя. Трава эта даетъ обильные укусы два раза въ лѣто и послѣ сѣва можетъ коситься до 12-ти лѣтъ сряду.

Въ одномъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ выставлены были, двумя лицами Золотоноскаго уѣзда, — Ледокомъ, бельгійцемъ, арендаторомъ м. Драбова князя Барятин-

Мстинскій мостъ Николаевской желѣзной дороги, сгорѣвшій 18 Октября 1869 года. (Рисоваль и гравироваль Л. А. Сѣряковъ) (См. стат. въ слѣд. №).

Далмация: Стычка Морлаковъ съ Австрійской пѣхотой. (См. Политику прошлаго и нынѣшняго номера).

(Гравир. А. Даугель)

1000 Агентовъ требуются мною,
для продажи моихъ, вновь изобрѣтенныхъ и привилегированныхъ, Газовыхъ Свѣчей, для С.-Петербурга, Москвы и для всѣхъ городовъ и мѣстъ Російской Имперіи.

1000 Рублей серебромъ въ годъ
я плачу каждому агенту. За
кондиціями прошу обращаться
ко мнѣ или въ мою контору въ
Москвѣ.

Л. ШАНДОРЪ,

АМЕРИКАНСКІЙ ГРАЖДАНИНЪ, КОНТРАГЕНТЪ
для освѣщенія столицы.

ВЪ МОСКВѢ, на углу Боль-
шой Никитской и Газетнаго пер.
домъ Вадбольской.

ХРЪНОВСКІЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНСКІЙ ЗАВОДЪ.

Фотографическій альбомъ, состоящій изъ снимковъ въ большомъ размѣрѣ съ замѣчательнѣйшихъ лошадей-производителей. Альбомъ продается въ магазинѣ фотографическихъ принадлежностей Мальма, у Полицейскаго моста, въ домѣ Голландской церкви.

Цѣна 12 р., съ пересылкою 14 р.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальтъ и кремы.
Пино. Духи Виолетъ де Пармъ.
Виоле. Мыло Тридасть и проч. пред-
меты.
Общества врач. Париж. Порошокъ
зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Винд-
зоръ.
Пелетье. Элексиръ и оданжъ для
зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ
для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
Е. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди-комора. Краска для волосъ Ме-
ланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго
мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже
(комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты, по требованію, посылаются немедленно
черезъ почту.

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. ВЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гаге младшаго и вы-
боръ матеріаловъ для швейныхъ машинъ.